

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

Клуб

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ISSN 0235-5051

7

1989

В НОМЕРЕ:

«КАРАВАН МИРА»
В ПУТИ

БАШКИРИЯ:
ЧТО ТАКОЕ
САБАНТУЙ!

ПОПУЛЯРНЫЙ
КОНФЕРАНС
РЫЖИЙ ВО ФРАКЕ

БОРИС
РУБАШКИН — КТО
ВЫ!

ТОВАРИЩ ГИТАРА.
ГЕННАДИЙ ПЕРЕ-
ВАЛОВ

Отправился в свой долгий, полугодовой путь Международный фестиваль уличных театров — «Караван мира». С мая по сентябрь «город на колесах» — семьдесят машин с прицепными домиками, школой и шапито — побывает в Москве и Ленинграде, Варшаве и Праге, Западном Берлине и Копенгагене, Базеле и Лозанне, Блуа, Париже и Болонье... 150 актеров из разных стран дадут сотни представлений на улицах и площадях, в скверах и шапито.

«Караван мира» создан по инициативе художественного руководителя Ленинградского клоун-мим-театра «Лицедеи» Вячеслава Полунина. Это еще одна форма народной дипломатии. Театральные деятели европейских стран — участники фестиваля выступают за разоружение и мир, ликвидацию напряженности на континенте, установление доверия в международных отношениях, расширение культурных связей и контактов творческой молодежи различных стран. Ратуют за

возрождение демократических форм искусства — карнавалов и шествий, гуляний и праздников — того, что объединяет народ и в нашей стране и во всем мире.

Уличные театры западных стран, поддерживая идею «Каравана мира», в 1987 году создали свою ассоциацию со штаб-квартирой в Париже и приняли на себя обязательства по проведению «Каравана» в странах Западной Европы. Привлекли к идее фестиваля муниципалитеты многих городов, общественные организации и фирмы-спонсоры.

В фестивале участвуют больше двадцати театральных коллективов: польский «Театр восьмого дня», известнейший «Театр на Провазку» из Брно, французские «Компани дю Азар» из Блуа и странствующий театр «Футсбарн», театр «Нуклео» и цирк «Периллос» из Италии. В Ленинграде для советских участников фестиваля создана «Школа уличного театра» — ее преподавателями станут руководители

известных европейских театральных трупп. В школе будут обучаться самодеятельные артисты и режиссеры — участники Третьего Всесоюзного фестиваля народного творчества.

Вячеслав Полунин и инициативная группа по подготовке и проведению фестиваля организовала «Караван мира» на принципах самоокупаемости (за счет реализации билетов и в СССР, и за рубежом).

Спонсорами фестиваля стали Союз театральных деятелей СССР и его ВТПО «Союзтеатр», Минавтопром СССР и его объединение «Автоэкспорт», а также объединение «Интертех» Внешторгиздат.

Более подробно о «Караване мира», о театрах — участниках фестиваля, о встречах и событиях в пути наш специальный корреспондент А. Силин расскажет в следующих номерах журнала.

„Караван мира“

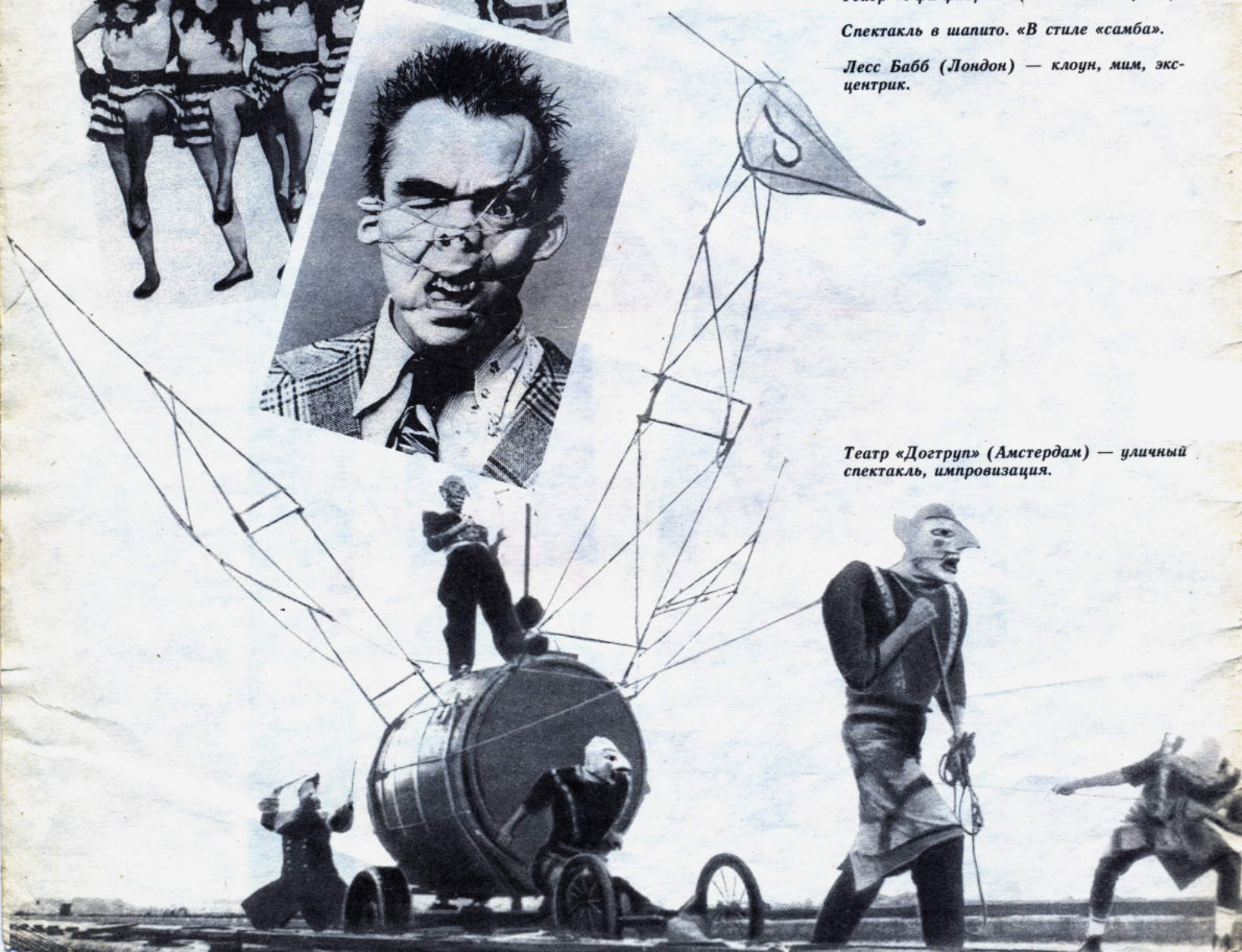
Участники «Каравана мира»:

Театр «Уфа-фабрик» (Западный Берлин).

Спектакль в шапито. «В стиле «самба».

Лесс Бабб (Лондон) — клоун, мим, экс-центрник.

Театр «Догрупп» (Амстердам) — уличный спектакль, импровизация.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

июль 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 года

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора
по приложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного
секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. С. Смольников

Художественный редактор
О. Н. Слота

Технический редактор
Л. А. Глушкова

Корректоры: Т. А. Дунцева, С. И. Калинина,
Е. К. Гришина

Рукописи и фотоснимки
не рецензируются и не возвращаются

Ноты и тексты песен
редакция не высылает

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство ВЦСПС Профиздат

Вкладные пластинки
номера изготовлены
Всесоюзной студией
грамзаписи фирмы «Мелодия»

Адрес редакции: 117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 11.05.89. Подписано в печать 15.06.89.
А-10418. Формат 60×90¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ.
л. 3. Уч.-изд. л. 6. Усл. кр.-отт. 14. Тираж 87 835
экз. Заказ 2513. Ленинградская фабрика офсетной
печати №1 дважды ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградского производственного объеди-
нения «Типография им. Ив. Федорова» Союзполи-
графпрома при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной тор-
говли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Внимание читателей! Во всех случаях обнаружения
полиграфического брака редакция просит обращаться
в типографию, печатающую журнал, по вопросам
содержания журнала — в редакцию, подписки —
в ближайшее отделение «Союзпечати», своевремен-
ной доставки — в узел связи.

При перепечатке ссылка на «Народное
творчество» обязательна

1-я с. обложки.

«...ты, он, она — вместе дружная семья!»
(о мотивах детских рисунков.) Худож-
ник Г. Мацыгин.

© «Народное творчество», 1989

БЕЗ ФАНЕРНЫХ ТАЧАНОК

Анатолий СИЛИН,

лауреат Государственной
премии СССР, председатель
союзно-республиканской
комиссии по проведению
массовых мероприятий
Третьего Всесоюзного фести-
валя народного творчества

Перед нами, сценаристами, режиссе-
рами, художниками массовых театрализо-
ванных представлений и праздников,
жизнь поставила сегодня несколько новых
проблем. А вот проблема массовости, не-
когда волновавшая наше руководство,
с успехом решена. По количеству празд-
ников на душу населения, а также участ-
вующих в них, мы давно обогнали все раз-
витые капиталистические страны... Сей-
час, во-первых, главное — качество, худо-
жественный уровень наших представлений
и праздников. Ведь беда культмассовых
мероприятий, особенно на периферии, —
отсутствие творческой фантазии, баналь-
ность постановочных решений, неумение
организовать репетиционный процесс. На
самых разных сценических площадках по
любому поводу мы видим один и тот же
набор штампованных приемов и отрабо-
танных ходов. Исчезла неповторимость
каждого праздника. А ведь его форма, вы-
бор выразительных средств и образно-
сюжетный ход полностью зависят не толь-
ко от темы, но и от выбранного места
действия, архитектурных и ландшафтных
особенностей, а главное — от связанных
с этим местом исторических ассоциаций.

Вторая насущная проблема — как от
массового зрелища перейти к массовому
действию, то есть как сделать каждого зри-
теля не только потребителем, но и актив-
ным участником праздника. Это так важ-
но сейчас, в эпоху подъема политической
активности народа, развивающейся демо-
кратизации общества.

Думаю, такой благоприятной обстанов-
ки не было с двадцатых годов, когда,
собственно, и возник в нашей стране этот
вид искусства. Я бы даже сказал, что се-
годня мы все — участники одного всеоб-
щего стихийно развивающегося празд-
ника, праздника свободомыслия! И если
мы, профессионалы, приходим на него со
своими вчерашними постановочными
идеями и набившими оскомину приема-
ми — стыдно!

И третье: пора уже всем — и творче-
ским работникам, и аппаратным — понять,
что массовые представления и праздники
могут и обязаны давать стране прибыль.
Пора перестать жить на подкачках! Мы при-
выкли выпрашивать деньги у организаций-
заказчиков, в то время как все наши пред-
ставления могут быть платными и само-
окупаемыми.

Конечно, ставить их сложнее, да и ру-
ководство все еще не привыкло. То и
дело приходится слышать от очередного
чиновника: «Да что вы... политическое
мероприятие... за деньги... как вам не
стыдно?..» Стыдно? Стыдно обирать го-
сударство вместо того, чтобы приносить
ему доход.

Я думаю, в республиках, краях и обла-
стях пора создавать хозрасчетные дирек-
ции фестивалей и праздников народного
творчества, которые бы занялись всей
организационно-финансовой деятельно-
стью по осуществлению мероприятий
Третьего фестиваля. Мы уже полтора года
доказываем, что необходимо создать та-
кую Всесоюзную дирекцию при оргкомит-
ете Третьего фестиваля, но пробить инер-
цию мысли некоторых бюрократов пока
не можем. На местах подчас легче решить
подобные проблемы, а возникновение и
успешная деятельность хотя бы одной
такой дирекции могли бы создать полез-
ный прецедент.

В наши дни актуально звучат многие
лозунги первых лет Советской власти, в
том числе: «Учитесь торговать!» На Западе
продюсер, вкладывая миллион, рискует,
но в случае успеха получает несколько
миллионов прибыли. Какая организация
в нашей стране готова рискнуть и вложить
миллион в новое массовое представле-
ние?! Нет таких, потому что мы сами по
сей день не доказали, что дело это выгод-
ное, прибыльное, беспроигрышное.

Нужны новые формы. И вот Вячеслав
Полунин, наш известный клоун, руково-
дитель театра «Лицедеи», придумал «Ка-
раван мира». При подготовке этой акции
нам пришлось думать и о новых формах,
и о вовлечении зрителя, и о самоокупае-
мости, то есть решать все названные выше
проблемы.

Теперь о содержании тех представлений
и праздников, которые предполагается
провести в рамках Третьего Всесоюзного
фестиваля народного творчества. На засе-
дании нашей комиссии мы предложили
всем его участникам три основных при-
оритетных направления.

Это историко-культурные представле-
ния и праздники. Интерес к нашей истории
необычайно возрос. В ней обнаружилось
множество вырванных страниц, «белых
пятен». Восстановить эти страницы — наш
гражданский и общечеловеческий долг.
Только не надо ставить представления по
печально традиционному принципу «От
залпа «Авроры» к космическим стартам».
Мы научились делать стандартные офи-
циозные стадионные зрелища с фанерны-
ми броневидами и тачанками, а подчас не
знаем историю дома, в котором живем,
историю своего села или города, судьбы
живших рядом и здравствующих ныне
людей. Мы потеряли корни родной куль-
туры и называем «фольклором» стилизо-
ванные эстрадные танцы. В орбиту исто-
рико-культурных праздников должны
войти и подлинные народные обряды, и
забытые национальные игры, и этно-
графические костюмы, и ритуальные пла-
чи, и многое-многое другое. Надо ставить
праздники на базе историко-архитектур-
ных памятников и мемориалов, а часть
вырученных при этом средств передавать
на их реставрацию. В этом благородном
деле у нас общие интересы с местными
отделениями Фонда культуры, они-то
наши желанные помощники.

[Окончание на с. 7]

ВЕЛИКИЙ ДВОР, ГДЕ РЕЧКА ГЛУШИЦА...

Лет десять назад, гуляя по городу Кировску, что в Мурманской области, я прочел на двери местного кинотеатра написанное от руки объявление: «В фойе открывается выставка самодеятельного художника Н. А. Макарова».

Поднялся в фойе, пошел от картины к картине. Старая деревня, овин, интерьер избы... Люди на полотнах резали серпами траву, косили, строгали, крутили жернова... Лица их хранили непроницаемое спокойствие. Как на старинных иконах, веяло от них вневременной духовной гармонией.

За окнами кинотеатра поднимались вершины снежных Хибин, а на картинах Макарова сверкало солнце, зеленели леса. Казалось, вот-вот услышится жаворонок в раскаленном небе над желтым полем ржи или донесется звон колоколов из неблизкой церкви. Все было обласкано любящим сердцем мастера. И у меня от ощущения чуда перехватило дыхание.

Кто он, этот удивительный крестьянский художник? Отчего здесь, в Заполярье, пишет совсем иной, чем за окнами, мир, иную природу?

...Пожилый, приземистый человек, в ватнике, в валенках, протянул мне левую руку и, словно защищая правую, отвел осторожно плечо. Ушанка висела, казалось, доставала едва не до пола, как бы продолжая неподвижную линию руки.

— Ранение? — спросил я. — Левой пишете?

— Правой. Левой не научился, — заулыбался Макаров. Он вытащил из-за пазухи тонкий шнур, здоровой рукой согнул в локте

правую и вложил ее в петлю. Пошевелил пальцами, показывая, как работает.

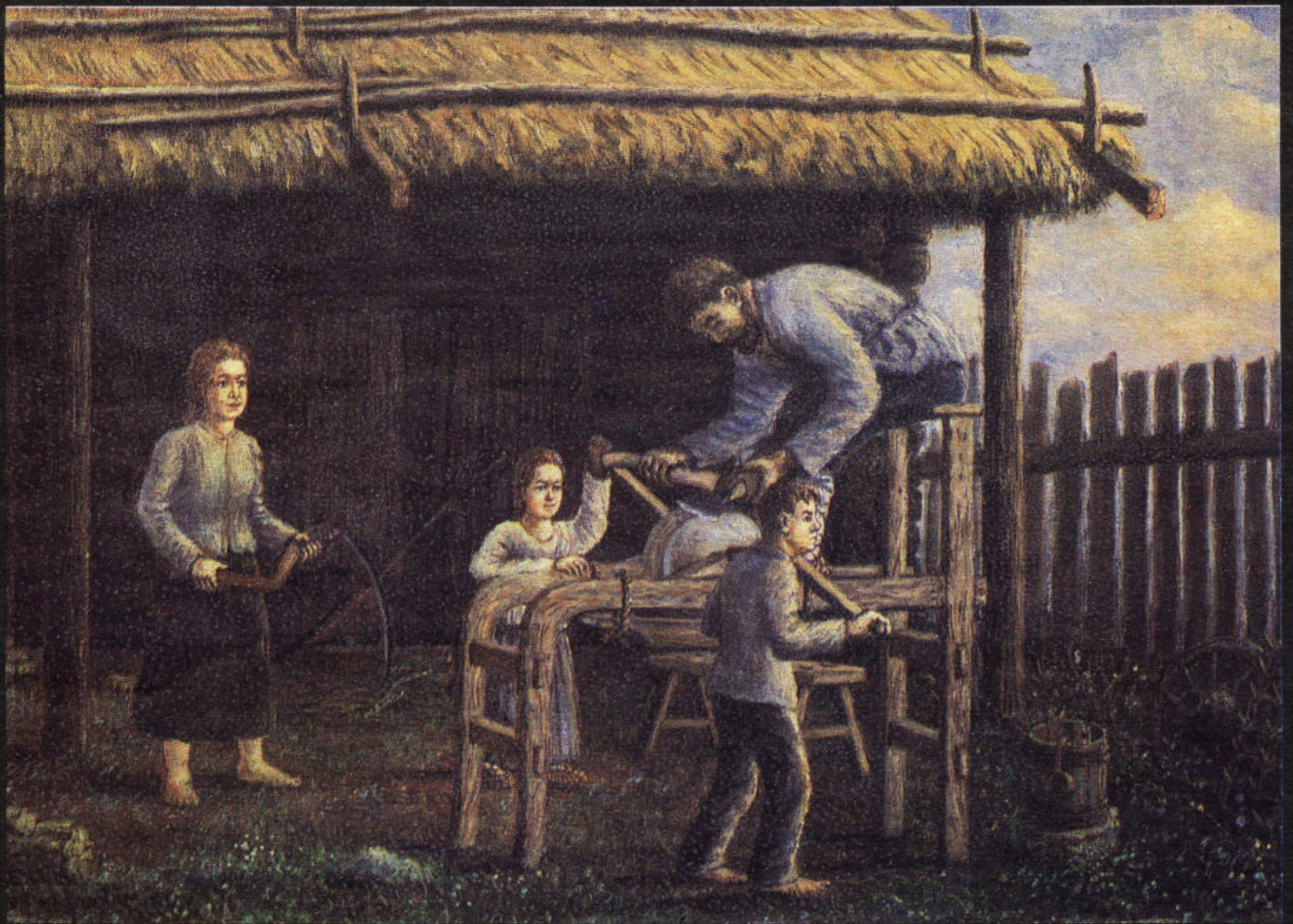
Дома у Николая Александровича, рассматривая метровый холст, я с изумлением спросил, как же он раненой рукой достает верхнюю часть картины.

— А вот так, — объяснил Макаров. Перевернул подрамник и, слегка приседая, потянул линию вниз...

С тех пор мы перепишемся. На зиму приезжает он в Кировск, а ранней весной собирает кисти и краски и отправляется в родную деревню, названную когда-то Великий Двор. Правда, теперь — сожалеет он — все там словно уменьшилось. И изб поредело, и народа поменьше, и речка Глушица помельчала, стала почти ручейком, рыба в ней совершенно пропала. Может, оттого так хочется запомнить и сохранить Макарову, хотя бы на холстах, мир своего незабываемого детства.

Самодеятельные художники... Неистовые непрофессионалы. Отчего потрясли разборчивый Париж их выставки? Не оттого ли, что именно в их работах так открыто и щедро, чисто и ясно выражена национальная душа?

...Родился Николай Александрович Макаров в 1917 году. Образования не получил — научился лишь читать и писать. В 30-е, как все в вологодской деревне, голодал, ел крапиву и лебеду. В 1941-м защищал Родину. Выбирался из окружения с перебитой ногой, с осколками в теле. Лежал долгие месяцы в госпитале. Всего не перескажешь...

АНТОЛОГИЯ НАРОДНОЙ ЖИВОПИСИ

«Сенокос»

«На точи́льном станке»

Н. А. Макаров за работой

«Мое детство»

«Евлашеское хлебное поле»

Глядя на его живопись, невольно вспоминаешь замечательного художника Сороку, ученика Венецианова. Нет, он не знал о школе Венецианова. Все, что кажется ее продолжением, у него — интуитивное, идущее от ощущения родной земли, Родины. Вот что об этом говорит сам художник:

«...Из самой любимой моей увлеченности было рисовать. Увидел я у матери в горнице в сундуке прикрепленное цветное — фотопортрет или что-то там вроде этого, и мне понравилось, выпросил, и она отдала. И вот с этого самого времени у меня заходила в голове мысль — рисовать. И когда мне попадалась какая-нибудь бумага, я брал обгоревшую с конца лучину или уголь потверже из корчаги и им набрасывал все чаще и чаще с этой иллюстрацией в точь-в-точь, что было на ней. И далее у меня новая мысль в голове возникла: где краски такие взять! И вот когда мы-то, ребята, бегали по нашему боровому полю, где просто было набрать для игры много цветных камешков, вот тут-то я и вздумал обо всех наших камешках и пошел на это наше боровое поле. Думаю, наберу этих камешков, цветных, разных, расколочу молотком до мельчайшей пылцы, разведу водой — вот мои краски... А черную краску имел — обыкновенную сажу, которой у нас было сколько хочешь, так как печь в избе была сложена по-черному и этой сажу было на устье печи обилье. Да такая, как мне надо. И вот наберу я ее на какую-то дощечку и начну остальные мои краски разводить обыкновенной водой и эту сажу, и даже глину. И заранее приготовленные мною выстроганные палочки-кисти, и навитые на них кудели-спресилицы...»

Детскость, доверчивость, чистота души Николая Александровича видна в каждом его слове. Иногда пишет мне Макаров о своих ранах, об ухудшении здоровья. Ложится он в больницу, а потом снова весной, с первым северным светом, начинает творить. И в Мурманске, и в Москве, и в Ленинграде были выставки его работ. Теперь он известен. Впрочем, сам Макаров этого будто не замечает...

С. ЛАСКИН, писатель

Первые упоминания о башкирах относятся к IX—X векам. Само название башкир — башкорт. Этнической основой наряду с коренными обитателями района — ираноязычными сарматами и финно-угорскими племенами — были тюркские кочевники.

До революции население Башкирии было в основном сельским: городское население составляло лишь 5 процентов и преимущественно проживало в Уфе. Сейчас доля городского населения — более 60 процентов.

Башкирская АССР образована 23 марта 1919 года — первой из автономных республик Российской Федерации.

До революции доля грамотного населения составляла около 20 процентов. Сейчас на 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, приходится 58 человек с высшим образованием, 10 — с незаконченным высшим, 138 — со среднеспециальным, 258 — с общим средним и 306 — с неполным средним образованием.

В республике 1854 массовые библиотеки (25 429 тысяч экземпляров книг и журналов), 13 музеев (с филиалами), 2952 клубных учреждения, 2905 киноустановок.

ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По весне, когда в борозду брошено последнее зерно, приходят на землю Башкирии веселые народные праздники.

Вот как проходит один из самобытных национальных праздников «Карга буткахи» («Грачиная каша»).

На огромной поляне, окруженной берестовыми берегами, расстелены украшенные национальным орнаментом паласы и ковры, сделанные руками сельских мастериц. Над кострами подвешены котлы, блестят начищенными боками самовары...

Раздается возглас: «Гости идут, гости!» Нарядные женщины, в старинных национальных платьях, позванивая монистами, с цветными лентами в руках, спешат навстречу долгожданным гостям.

Истари заведено, что гостей встречают песнями и прибаутками:

Дождик, лей, лей!
Лицо земли ты умой,
Хлебом нивы напои,
Чтобы буйно росли хлеба
И ложились закрома...

Гости и хозяева рассказывают, солнечная поляна на миг затихает. И тут начинают свою песню сидящие на ветвях берез «грачи» — одетые в национальные костюмы мальчики:

Кар-пл!.. Кар-пл!..
Ох и каша, ох, навар...
Кар-пл!.. Кар-пл!..

Смех, старинные традиционные песни заглушают все вокруг. Начинаются игры, и каждый старается блеснуть своим мастерством...

«Карга буткахи» — самый древний праздник башкирского народа. Полагают, что он старше Сабантуя, потому что в традициях «Карга буткахи» сохранены многие элементы язычества: обращение к природе с просьбой умыть землю дождем, желание получить от птиц благословение, украшение ветвей деревьев различными предметами рукоделия...

...Веселье продолжается: играм, песням, пляскам, кажется, конца не будет. А вот и каша поспела, и самовары готовы. Значит, пришла пора. У каждой улицы, у каждого селенья свое застолье на лоне удивительной башкирской природы. Почетные места традиционно и с благодарностью отданы старейшинам.

А какая же вкусная каша! Но всю ее съедать никак нельзя: немного нужно оставить грачам...

Л. ГЛУХАРЕВА,
старший редактор
республиканского
научно-методического центра
Министерства культуры БАССР

На снимках: праздник «Эбейдер сыуагы» («Бабе лето»).
«Карга буткахи».

«ИЛИ ЧТО ТАМ - САБАНТУЙ?»

...Величественная мелодия песни. Кажется, окрестные леса, поля, горы наполнены ею. А когда двухтысячный сводный хор, расположившийся на сельском стадионе, смолкает, воцаряется тишина. Но вот под звуки национальных музыкальных инструментов на огромном поле появляются ладные, стройные пары и девушки в башкирских национальных костюмах — участники народного танцевального ансамбля «Яшлек» — «Молодость». В селе Аскарво в разгаре Сабантуй.

— Любят у нас в Башкирии этот праздник, — говорит мне пожилая колхозница Зарифа-апа...

Помните, в поэме Александра Твардовского «Василий Теркин»: «Сабантуй — какой-то праздник? Или что там — сабантуй?»

Этот праздник широко распространен в Татарии и Башкирии, а в последнее время даже вышел за пределы автономных республик. По-русски «сабан» означает

«плуг», а «туй» — «праздник», «торжество». Главное в нем — чествование хлеборобов, удалство джигитов, наставления мудрых аксакалов. Давно изменились содержание и форма древнего народного праздника. Если до революции мушкетеры запрещали детям и женщинам участие в нем, то теперь Сабантуй начинается с детского утренника. Ребятам дарят подарки: шарики из сладкого теста, пряники, конфеты. Организуют веселые соревнования, игры, хороводы, концерты.

Хлебороб на Сабантуе — на виду: ему и почести, и слава. Накануне проводят соревнование пахарей. Много зрителей собирают и спортивные состязания, особенно — национальная борьба «курэш». Проводится она так. Соперники перекидывают друг другу через спины туго скрученные полотенца, концы их обматывают вокруг кистей. Чемпионом становится тот, кто сможет побороть поочередно всех участников состязания. Увлекают

всех и конные скачки. Тут уж не остается ни одного равнодушного!

Так же весело, с песнями и плясками, проходит башкирский «Праздник гусиного пера». Его проводят поздней осенью, когда на зиму заготавливают гусиный пух и на помощь приглашают соседей. Это народный праздник взаимопомощи.

С нетерпением ждут женщины свой праздник — «свекрови и снохи». На нем они соревнуются между собой в умении варить вкусную пищу, вести хозяйство, в исполнении песен, плясок, частушек. Гвоздь праздника — танец снохи и свекрови. Свекровь, танцуя со снохой, поет ей шуточные наставления, чтобы та не сидела целый день без дела, с нею не ссорилась, была послушной и ласковой. В народе принято считать, что та хозяйка хороша, которая умеет плясать и петь и в хозяйстве отличная мастерица.

Б. ЭНБЕРОВ

КАК СОЗДАВАЛОСЬ «СКАЗАНИЕ О ЕРЭНСЭ СЭСЭНЕ»

У каждого народа, большого и малого, есть свои любимые герои, наделенные легендарной отвагой, находчивостью, остроумием, веселым нравом, мудростью и честностью. Среди них: Ходжа Насретдин — главный персонаж легенд и анекдотов у народов Средней Азии; Нестерка — у белорусов; Иван-царевич и Василиса Прекрасная — герои русских народных сказок.

У башкирского народа легендарным героем-острословом стал Ерэнсэ-сэсэн*.

Таков ли он был или таким его создал народ по своему образу и подобию — сказать сейчас трудно. Важно другое: благодарная память сберегла его имя, передавая из уст в уста рассказы о нем.

Еще до революции был издан сборник фольклорных записей, где есть упоминания о его деяниях. Некоторые материалы помещены в трудах института языка и литературы башкирского филиала Академии наук и Башкирского государственного университета.

Однако же многие легенды были забыты, и только некоторые сохранились в памяти людей и от них перешли к со-

* Сэсэн — поэт, мудрец, певец, импровизатор.

бирателям фольклора. Собрать их воедино, создать образ народного мудреца-острослова мне помог случай.

Однажды на берегу реки Уфимки я встретил благообразного дедушку-башкира. Он оказался гостеприимным рыбаком. Уплетая вместе с ним душистую уху, я с удивлением узнал о том, что он не любит стихов и не знает произведений известных башкирских поэтов.

Задетый за живое, дедушка запальчиво спросил:

— А ты Ерэнсэ-сэсэн знаешь?!

Я не знал, и рыбак был в восторге, что посрамил меня.

Я угостил его своими припасами и упрямился рассказать об этом герое.

Помнил он только одну легенду. Стараясь понять, что так смешило моего рассказчика, я ухватил суть дела. А она была вот в чем: бай, у которого все односельчане были в долгу, потерял сон и попросил Ерэнсэ-сэсэн, чтобы тот забавлял его рассказами, пока он не уснет. Ерэнсэ, зная свирепый нрав богача, отказался. И тогда бай дал слово простить долги всему аулу, если он обидит рассказчика.

А Ерэнсэ-сэсэн специально стал изводить богача, чтобы тот оскорбил его и тем самым выполнил свое обещание — освободил соплеменников от долговой кабалы.

Ерэнсэ рассказывал: их, то есть его и бая, поймали разбойники, раздели и посадили: бая — в бочку с медом, а Сэсэн — в бочку с навозом. Затем вынули их оттуда и велели облизывать друг друга...

Стерпеть такую выдумку бай не смог и оскорбил рассказчика. Так Ерэнсэ вызволил своих друзей из тенет богача.

Меня так захватила эта легенда, что я включил ее в уже подготовленную рукопись стихотворных сказок, назвав «Бай и Сэсэн». (Она вышла на русском языке в Башкиргоиздате в 1978 году.)

С тех пор я увлекся сбором материалов об этом башкирском Ходже. К моему удивлению, не только я, но и другие башкирские писатели не знали о Ерэнсэ-сэсэне. Вместе с тем такие известные авторы, как Агиш Гирфанов, Кирей Мэрген, Гайса Хусаинов и Гали Ибрагимов, любезно предоставили мне имеющиеся у них отдельные легенды. Три сюжета были взяты из записей кандидата филологических наук Мухамеда Сулейманова. Как поэт-сатирик я облек легенды в форму сатирических новелл.

Книга «Сказание о Ерэнсэ-сэсэне» вышла в 1981 году. Теперь он стал в ряд с другими героями башкирского народа.

Интересна судьба книги: сперва она вышла на русском, затем ее перевели на башкирский ныне покойный поэт Вафа Ахматдеев. Ряд ее глав изданы на туркменском и таджикском. А украинский поэт Денис Руденко перевел книгу на украинский. Она также вошла в мою книгу «Веселые мудрецы» (1988), где помещены еще легенды «Проделки Алдара» и «Ответы Акмуллы» — просветителя башкирского народа.

Вот что в предисловии к ней написал поэт и литературовед, лауреат премии имени Салавата Юлаева Гилемдар Рамазанов:

«В последние годы Башкиргоиздат подарил книголюбам немало книг о народном творчестве. Думаю, что эта книга стала к ним хорошим дополнением».

Михаил ВОЛОВИК,
заслуженный работник
культуры БАССР

ЕРЭНСЭ-СЭСЭН, БАЙ И КЛАД

Скакали на конях
Сэсэн и бай Хикмет
И увидели клад
Из золотых монет.

Их честно разделив,
Расстались поскорей,
И каждый поспешил
Дорогою своей.

Примчался Ерэнсэ
К себе в родной аул,
Под лавку бросил клад
И в тот же миг уснул.

И бай Хикмет был так
Находке этой рад,
Что стал искать, куда б
Получше спрятать клад.

То превращал скупец
Пещеру в тайный склад,
То в землю зарывал
Свой драгоценный клад.

Оттуда забирал
Сокровище домой,
А из дому тащил
При звездах в лес густой.

Измучился, устал,
Места издевал все,
И за советом бай
Примчался к Ерэнсэ.

А Ерэнсэ-сэсэн
Беспечен — вот простак!
Все шутит да поет —
Ну как же можно так?!

Тут бай спросил его:
— Куда ты спрятал клад?
Какой, скажи, мудрец,
Ты золоту дал лад?

Меня и день и ночь
Монеты эти жгут.
Как не боишься ты,
Что все их украдут?

Ответил Ерэнсэ
Приехавшему так:
— Я был щедрей, чем хан,
Хоть и всего бедняк!
Все, все раздал друзьям, —
Весь этот груз монет.
Теперь нельзя украсть
Чего в помине нет!

— Чтoб я свой клад раздал,
А в мир с сумой пошел?! —
Бай дико закричал,
Да и с ума сошел.

Он, клад забрав с собой,
Ушел из дома вон.
Монеты растерял
И прячет камни он.

А Ерэнсэ-сэсэн,
На то он и поэт,
Был счастлив весь свой век
Без золотых монет!

Из книги Михаила Воловика
«Веселые мудрецы»

БЕЗ ФАНЕРНЫХ ТАЧАНОК

[Начало на с. 1.]

Хочу рассказать об одном таком празднике. Начинаящий режиссер Г. Драгнев из Молдавии, обучавшаяся во Всесоюзном институте повышения квалификации работников культуры, решила в качестве выпускной работы поставить праздник колодцев. Она рассказала, что в нескольких селах Бессарабского района есть колодцы «живой воды». Промытые ею раны заживают гораздо быстрее, без заражений и нагноений, а пьющие колодезную воду меньше устают и реже болеют. За сотни верст приезжали люди, чтобы напиться, напоить коней и взять с собой в дорогу флягу чудотворной воды. Молдаване знали об этом исстари, а русские обнаружили целебные свойства воды, когда Суворов вел армию на турок и в этих селах были его военные госпитали. В недавние годы в азарте борьбы с религиозными предрассудками колодцы засыпали, уничтожали и лишь недавно стали вновь восстанавливать. Строительство их — дело тонкое и трудоемкое. К счастью, еще живы старые мастера. Новый колодец облицовывают камнем, украшают мозаикой, строят над ним беседку, ставят вокруг скамейки... Эти колодцы становятся своеобразными клубами — здесь под навесом собираются люди, чтобы, испив живой влаги, отдохнуть, обменяться

востями, почитать вслух газету, даже собрания бригады проводят!..

Честно скажу, услышав рассказ Г. Драгневой, я ей не очень-то поверил. Но на следующую сессию она привезла кинофильм, который сняла Кишиневская студия кинохроники, о празднике колодцев. И мы увидели украшенное село с аркой в виде коромысла у въезда, с рушниками и коврами на плетнях, с людьми в национальных костюмах. Мы увидели, как этой водой поливают цветы у обелиска павшим в годы войны жителям села. Как улицу официально переименовывают в Колодезную и меняют вывеску, а на домах известных строителей колодцев привинчивают памятные доски. Как открывают выставку старинных бабеек и коромысел, как «дарят» новый колодец молодоженам, окропляя их водой, а они обещают следить за ним, сохранять и ремонтировать его. Я уж не говорю о народных песнях и танцах, обрядах и играх. Вот это и есть настоящий историко-культурный праздник! Его нельзя тиражировать, он конкретен и неповторим...

Другое приоритетное, очень важное, на наш взгляд, направление — это праздники межнационального общения, праздники дружбы разных народов. Я сознательно употребляю это слово вместо привычного «интернациональный», ибо понятие интернациональной дружбы стало

уже чем-то обязательным и глобальным, а потому неконкретным.

Такой праздник пройдет в эти летние месяцы в станице Тбилисской Краснодарского края. Здесь живут русские, белорусы, армяне, немцы. Вместе сеют хлеб, вместе убирают урожай, а празднуют порознь и по-разному. Режиссер Бидаш приглашает на общий праздник всех, пусть люди учатся друг у друга песням и танцам, рецептам приготовления национальных блюд и секретам изготовления изделий народного промысла, вместе поют и танцуют, угощают своими яствами и дарят друг другу самодельные подарки. Хочется верить, что такие праздники станут доброй традицией.

И еще одно направление — праздники сатиры и юмора. Они так нужны в эпоху гласности. Ведь, как сказал Н. В. Гоголь, смеха боится даже тот, кто уже ничего не боится. Это должны быть праздники острые, бичующие наши недостатки, вскрывающие язвы и пороки общества, а следовательно, работающие на перестройку. Надо уходить от привычного зубоскальства, «хохмачества» и кукишей в карманах. Пока что новые сатирические тенденции видны только в вузовских КВНах, а давно уже пора выносить их на площадь.

Перечисленные направления не отрицают и не отменяют любые другие. Нам нужны и молодежные гулянья, и праздники детских домов, и профессиональные конкурсы по отдельным жанрам, и многое другое. Нельзя сегодня работать так, как вчера, ибо мы воспитываем застрашенное поколение. И это — главная наша задача.

НЕ УПАДИ, ДЖИГИТ!

Канатоходцы — древнейшая артистическая профессия в Узбекистане. Они желанны на любом празднике.

Знаменитый семейный самодеятельный коллектив канатоходцев Газиевых под названием «Андижан самоси» («Андижанское небо») — лауреат многих республиканских и всесоюзных конкурсов и фестивалей самодеятельных коллективов. Он создан при мархаматском районном Доме культуры Андижанской области.

Самодеятельному семейному коллективу канатоходцев Газиевых несколько лет. Двенадцатилетняя артистка Барчиной, дочь Юнусали, начинала выступать перед зрителями совсем ребенком. Ее обучали искусству канатоходцев чуть ли не с двухлетнего возраста. Уже тогда, стоя на высоко вытянутой отцовской руке, она полюбила высоту и научилась не бояться ее. Также учили и ее брата Абдусаттара. Барчиной — девочка-змея. Ее гибкость и пластичность поражают даже опытных ценителей циркового искусства.

У самого Юнусали интерес к этому древнему народному искусству пробудился в детстве. Однажды он увидел выступления бродячих канатоходцев в своем же кишлаке Бабахурасан.

Артисты уехали, а юный Юнусали стал заниматься самостоятельно, старательно припоминая все то, что увидел у поразивших его воображение артистов. Протянул канат через пруд около своего дома. Начал учиться ходить по нему, делать на высоте различные упражнения. Надевал

несколько тяжелейших гирь на лом и поднимал его с земли зубами. Прodelывал всевозможные салты на лужайке. Как-то в Мархамат приехала группа профессиональных канатоходцев из Госцирка города Ташкента — известный коллектив канатоходцев Ташкентбаевых. После выступления Ташкентбаева к нему подошел широкоплечий юноша. Громко, при всем народе заявил, что он может так же ходить по канату и выделять разные акробатические упражнения на нем! Это был Юнусали. «А ну, джигит, пройди!» — тут же предложил знаменитый канатоходец. И через мгновение уже вместе со зрителями аплодировал отважному юноше, совершившему головокружительный прыжок через голову на канате. Ташкентбаев взял с собой Юнусали в ташкентский цирк. Прошло много лет. Пришла пора Газиеву выйти на пенсию. Он вернулся в родной кишлак Бабахурасан. И... создал семейный коллектив, в который вначале вошли его братья, а затем его же дети. Канатоходец крутит салты с тяжелейшими медными чашками на ногах или же ходит по канату с шестом на плечах, по краям которого, как на качелях, весело разместились другие артисты. Мало того, на его плечах все его славное семейство! Руководитель коллектива Юнусали Газиев — единственный в Советском Союзе канатоходец, который совершает подобный номер.

Алексея Григорьевича Алексеева мне довелось знать лично.

Одна из последних наших встреч состоялась шесть лет назад в клубе «Друзья книги», что был создан при музее В. В. Маяковского. Тогда, в 1983 году, ему перевалило за 95. Высокий, с гордо посаженной головой, старик сидел в первом ряду зрительного зала музея. Когда его пригласили на сцену, он категорически отказался от посторонней помощи, сам по ступенькам поднялся на сценическую площадку, не стал садиться в кресло, поставленное специально для него («Я уважаю зрителя и обязан выступать стоя!»), попросил убрать микрофон или отключить его («И без этих технических новинок меня слышал весь Колонный зал!») и простоял перед собравшимися все время своего выступления.

А 26 декабря 1985 года в газете «Вечерняя Москва» некролог от имени правления и дирекции ЦДРИ СССР извещал о кончине на 99 году члена правления ЦДРИ, артиста и режиссера А. Г. Алексеева...

Почти век прожил Алексей Григорьевич. В конце жизни успел выпустить второе издание своей замечательной книги мемуаров «Серьезное и смешное. Полвека в театре и на эстраде». Первое ее издание (1972 г.) с трогательной авторской надписью хранится в моей библиотеке.

..В один из вечеров 1909 года на подмостках «Кабаре Бибабо» в зале Благородного собрания Одессы появился художавый, приятной наружности, элегантный молодой человек и заговорил с публикой. Зрители-одесситы по достоинству оценили его. Появляясь между номерами программы, он объединял ее и придавал своеобразный острый привкус.

«Чем объяснить успех наших первых начинаний? — пишет в книге мемуаров А. Алексеев. — Прежде всего низким

уровнем эстрадных выступлений того времени. Эстрады в современном смысле этого слова в России тогда не было, если не считать немногочисленной концертной «аристократии»: чтецов, певцов и певиц, которые выступали в залах «благородных собраний», на сценах оперных и драматических театров, на благотворительных вечерах».

Непринужденность, умение держать себя на сцене, находчивость сделали Алексея Алексева уже в дореволюционные годы лучшим представителем жанра конференса. Его театральным костюмом того времени были фрак и монокль. Не случайно одну из статей о нем озаглавили «Рыжий во фраке», точно подметив в его выступлениях сочетание клоунады и конференса. Алексей Григорьевич был из «фрачников», то есть артистов, умеющих носить фрак. Он неоднократно говорил, что фрак надо носить, как пиджак, но на это имеет право лишь тот, кто пиджак носит, как фрак.

Трудно ли быть конференсье?.. На подобный вопрос Алексеев вместо ответа приводил многочисленные случаи из своей практики.

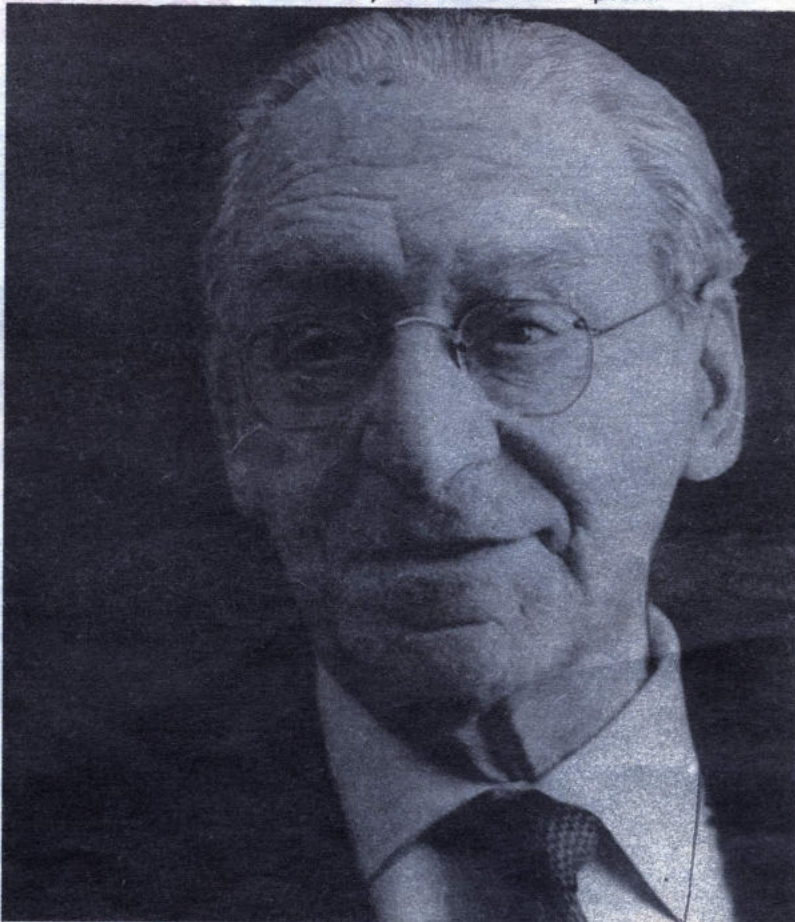
«Однажды мне помог... провал. В 1916 году я заехал на два дня в Москву, и меня попросили провести концерт в том помещении, где сейчас находится Театр имени Пушкина.

Очень волновался, проклинал себя, что согласился, ведь в Москве никогда не выступал, никто меня не знает. Как начать? Выхожу за занавес, начинаю говорить и... (вся авансцена была покрыта скользким сукном) проваливаюсь в суфлерскую будку, весь, только голова осталась на сцене. Подтянулся! Выбрался! Отряхнулся! И говорю:

— Не везет! В первый раз в жизни выступаю в Москве... и провал!

ПОПУЛЯРНЫЙ КОНФЕРАНС

РЫЖИЙ ВО ФРАКЕ

Смех, аплодисменты — контакт установлен, я спасен! А потом меня спрашивали: «Это вы нарочно?»

Да, конференсье должен быть находчивым! И вот случай, происшедший в 20-е годы. Однажды, когда в театре «Кривой Джимми» Алексеев вышел на просцениум, то увидел стоящего перед первым рядом изпмана, препиравшегося с человеком, занявшим якобы его место. Подождав некоторое время, конференсье обратился к нарушителю спокойствия:

— Позвольте все-таки начать, товарищ...
— Гусь свинье не товарищ! — нагло ответил тот (надо заметить, что в среде изпманов обращение «товарищ» не употреблялось).

Приподняв распростерты руки до уровня плеч, Алексеев замахаивал ими, как крыльями, и произнес:

— В таком случае, улетаю...

И с движениями «умирающего лебедя» ушел со сцены. В зале поднялся такой шум, что изпману пришлось удалиться. Тогда тогда начался спектакль.

Работа в подобных условиях была неприятна Алексею Григорьевичу, и он уходит из «Кривого Джимми». Как вспоминает Б. Тенин, в 1927 году на Страстной площади в тесном помещении бывшего кинотеатра «Палас» (этого здания сейчас нет) открылся стационарный театр «Синей блузы». На занавесе его были вышиты три буквы — ТСБ. Репертуар театра строился иначе, чем в синемблужных бригадах:

преобладали небольшие пьесы, скетчи. В первый же сезон в этом театре А. Алексеевым и Б. Шахетом была поставлена трехактная оперетта «Королева ошиблась». Возможно, как говорит Б. Тенин, это была первая попытка создания современной советской оперетты, и актеры с упоением осваивали специфику жанра, легкостью игры в сочетании с пением, танцами, элементами цирковой буффонады. Может быть, поэтому публика стала расшифровывать ТСБ как театр современной буффонады. А где буффонада, там и пародия.

А. Алексеев ставит веселую и остроумную пародию на «Дни Турбиных» — шумевший в то время спектакль Художественного театра. Пародия состояла из нескольких эпизодов, каждый из которых давал легко узнаваемую интерпретацию пьесы М. Булгакова в постановках различных московских театров: «по Мейерхольду», «по мюзик-холлу», «по Театру оперетты»...

Затем Алексеевым в разных театрах — от московских до периферийных — был поставлен пародийный спектакль «Женитьба» по Н. Гоголю. Эта пародия охотно игралась в концертах даже сегодня.

...В 1924 году на месте театра малых форм «Кривой Джимми» возник Театр сатиры. В 1928 году его возглавил А. Алексеев, и первой его работой в стенах этого театра была постановка пьесы-обозрения «Конкурс на лучшую семью», написанной А. Алексеевым в соавторстве с замеча-

тельными сатириками А. Архангельским и М. Пустынником.

Несколько позже пошел спектакль-обозрение «А не хулиган ли вы, гражданин?» В. Ардова и А. Алексеева. В этом спектакле впервые появились роли ведущих (своего рода «конференсье-обозревателей»). Они соединяли эпизоды в цельное представление.

Трудно описать вековой путь замечательного режиссера, артиста, конференсье, учителя очень многих и уже ушедших и ныне живущих деятелей советской эстрады. В тридцатых он ставил концерты-спектакли в двух джаз-оркестрах Л. Утесова и В. Кнушевицкого, в 1944 году ему предложили создать в Москве новый театр музыкальной комедии...

И концерты, концерты, концерты...
...И вновь на память приходит встреча с Алексеем Григорьевичем в клубе «Друзья книги». Его спросили:

— Чем объяснить ваше творческое долголетие?

— всю жизнь я прожил холостяком и питался в столовых, — ответил Алексеев. Кто знает, может, и в этой шутке есть определенная доля правды? Во всяком случае то, что знаменитый конференсье до конца своих дней оставался находчивым и остроумным человеком, — бесспорно.

Юрий ИРОШНИКОВ

НЕПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

Предлагаем вниманию читателей юмористический рассказ Владимира Азова, который входил в репертуар А. Алексеева.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ

— Дозвольте вина полбутылочки, — сказал Иван Непомнящий.

— Вина больше не существует! — возразила сиделица, доставая из-под стойки бутылку, на этикетке которой над изображением мертвой головы напечатано было крупными литерами: «Ядъ». — Имеется только яд. Вам какого яду полбутылки? Казенного или столового?

— С красной головкой дозвольте, — сказал Иван Непомнящий. — Травиться так травиться.

— Вы так не смеете говорить! — обиделась сиделица. — Здесь не корчма, а казенная винная лавка. Здесь людей не отравляют. По-настоящему, следовало бы позвать городского и отправить вас в участок.

— Однако, на самом ярлычке напечатано, что отравы, и вместо орла шкелет, — возразил Иван Непомнящий.

— Во-первых, — внушительно заметила продавица, — это не скелет, а Адамова голова, и это есть знак министерства финансов, за оскорбление которого вы подлежите наказанию по статье. А во-вторых, ни про какую отраву здесь не напечатано. Здесь напечатано просто — яд, и это надо понимать не в грубом смысле, а в смысле почительности о народной трезвости.

Несколько смутившись, Иван Непомнящий сунул в карман бутылку и поспешно вышел на улицу. Несмотря на переимено-

вание казенного вина в казенный яд, подворотня, в которой Иван Непомнящий имел обыкновение распивать приобретенные в казенке питья, находилась на старом месте, и постовой городской по-старому старался не замечать того, что делается в подворотне.

Иван Непомнящий, оправившись так же быстро, как быстро он пришел в смущение, юркнул под гостеприимный кров, машинальным, почти инстинктивным жестом вышиб у бутылки пробку и, запрокинув голову, с маху вылил себе в глотку все содержимое бутылки.

Иван Непомнящий сплюнул — это вполне заменило ему закуску, — утер губы рукавом и сказал:

— Такого яду, ежели побольше да почаще, так и умирать не надо.

И пошел назад в казенку, чтобы обменять пустую посуду из-под яда на деньги.

— Дозвольте яду полбутылочки! — сказал Иван Непомнящий.

— Яду никакого нет! — возразила продавица, доставая из-под стойки бутылку, на этикетке которой, над изображением геенны огненной, напечатано было крупными литерами: «Смертный грехъ». — Имеется только смертный грех. Вам какого смертного греха полбутылки? Казенного или столового?

— Дозвольте согрешить с красной головкой, — сказал Иван Непомнящий.

Владимир АЗОВ

— Попрошу вас так не выражаться! — вспыхнула сиделица. — Здесь не блудное место, не притон, а казенная винная лавка. Здесь не грешат, а отпускают ректификованный смертный грех в интересах народной трезвости, сорокаградусной крепости, без всякого обмана.

Иван Непомнящий отправился в знакомую подворотню, в которой раньше он распивал казенное вино, а потом казенный яд, и с удовольствием распил казенный смертный грех.

В казенных винных лавках последовательно продавали с целью отвратить Ивана Непомнящего от пьянства:

Настойку из клопов и тараканов, с изображением, на месте бывшего орла, клопа и таракана;

Черную смерть, с изображением полусгнившего трупа;

И, наконец, меньшиковку, с изображением, на месте бывшего орла, г. Меньшикова* в виде мокрой курицы.

Но Иван Непомнящий брал и относил в подворотню и таракановку, и черную смерть, и меньшиковку.

Тогда для всех стало очевидным, что такая борьба с пьянством не стоит выеденного яйца, и Государственная дума решила вернуться к старой простоте.

1911 г.

* Министр торговли тех лет.

Концерт Высоцкого в НИИ

(Окончание. Начало в № 6)

Марк РОЗОВСКИЙ

ЭРА. Бред какой-то! Что прибавляет? Куда прибавляет?
СТАС. Нет, вы мне ответьте, оно прибавляет или не прибавляет?
И. Н. Оно — при? Или — недопри?..
ЭРА. Бред. Бред собачий.
И. Н. Не надо, Эра Георгиевна, успокойтесь. Вы не дома с женой, то есть с мужем. Собачий... Собачий... Это вам не уголок Дурова. Сохраняйте спокойствие... Во всех случаях, во всех случаях вам надо сохранять спокойствие.
ЭРА (трясется). Я спокойна, Игорь Николаевич, я совершенно спокойна.
И. Н. Тогда послушайте меня со Стасиком Сергеевичем. Не надо дразнить гусей, снимите объявление.
ЭРА. Но почему?
И. Н. Потому что не надо дразнить гусей.
ЭРА. Каких гусей?.. Я согласовала этот концерт и согласовала это приглашение. Гуси какие-то!.. Что за гуси? Почему гуси?
И. Н. С кем и когда вы его согласовали?.. Когда я был в Европе. Меня, наконец, пустили в Европу! Я один там, как проклятый. А вы что здесь делали? Я лично был в отпуске. Я сегодня первый день на работе!
ЭРА. Со всеми: С Тихомировым — вот — согласовала, с Василием Константиновичем согласовала... Со Станиславом Сергеевичем беседовала — вот...
И. Н. Вы говорите — беседовала... Что же они вам отвечали?
ЭРА. Они мне все кивали, никто не возражал.
И. Н. И Станислав Сергеевич не...
СТАС. Кивать, между прочим, это еще не значит беседовать!
И. Н. Минуточку! (Кивая на Стасика.) Значит, вы утверждаете, что Станислав Сергеевич кивал и не возражал?
ЭРА. Да, и Станислав Сергеевич, представьте. Вы думаете, я такая дура, что такой вопрос ни с кем не согласовала? Я со всеми этот вопрос согласовала, со всеми нашими гусями... то есть боссами...
И. Н. Ну, положим, лично я был...
ЭРА. Вы, Игорь Николаевич, да, да, да, были в отпуске... Вы сегодня на работе первый день, да. Но все остальные мне дали «добро».
И. Н. И Шурик?
ЭРА. Какой Шурик? Железный?
И. Н. Да, да, именно он!
ЭРА. Да, да, и он... Как секретарь комсомольской организации он меня поддерживал, только при этом сказал, что, по его мнению, надо это делать не как молодечий вечер, а как общинститутский... И на общинститутский вечер — дал «добро»!.. Представьте! А я еще подумала: Шуринок, наш Шуринок, секретарь комсомольской организации, а как хорошо соображает — конечно, такой вечер надо делать на общинститутском уровне, и только на общинститутском!
И. Н. Так. Ну все. Вопрос ясен. Вот мы, наконец, и добрались до основного: кто вешал объявление. И теперь...
ЭРА. Ну теперь вешайте меня!.. Рядом с объявлением! Я ни от чего не отказываюсь. Ешьте меня с маслом, кушайте на здоровье!.. Убивайте, снимайте с работы, выгоняйте на улицу!.. Только за что? За то, что я его пригласила. (Плачет.)
И. Н. (переглядывается со Стасиком). Погодите, погодите, Эра Георгиевна... вас, по-моему, никто пока не увольняет с работы, что вы так нервничаете?
ЭРА. Нервничаете вы, а не я. У меня все согласовано, у меня все, все... (Вытирает слезы.)

Пауза.

СТАС. Простите, а в плане это выступление где-нибудь записано? Есть оно в плане?
ЭРА. В каком плане? (Вскликивает.)
СТАС. Ну в плане культуроты? Есть у вас такой план?
ЭРА. Есть, конечно.
СТАС. И что? В нем записано выступление этого блатного артиста?
ЭРА. Нет, выступление этого Поэта у нас, в нашем плане, не записано. Потому что... его просто... нельзя заранее запла...
И. Н. (тихо, но со значением). Так. А знаете ли вы, что проводить внеплановые мероприятия нам категорически запрещено — рекомендовано.

Пауза.

ЭРА (пытается говорить спокойно). Станислав Сергеевич, скажите, только честно...
СТАС. Насчет чего?
ЭРА. Вы мне кивали?
СТАС. Я? Вам? Кивал. Может, у меня привычка такая — кивать. Я киваю, но это еще ничего не значит.
И. Н. Может, он головку плохо держит.
СТАС. Я киваю, но часто бываю при этом внутренне не согласен.
ЭРА. Ах внутренне? Так когда вы мне кивали, вы что — были против или вы не были против?
СТАС. Я против никогда не бываю. Повторяю, внутренне я могу с чем-то не согласиться. Но против я лично никогда не бываю.
ЭРА. Значит, вы не были против? Прекрасно! Вот нашелся, наконец, один честный человек, настоящий мужчина, который разделит со мной ответственность!.. Он дважды признался: в том, что кивал, признался, и в том, что против не был... Значит, он был «за», верно!
СТАС. Неверно! Эра Георгиевна, милая, вы как-то странно ставите вопрос... Я, конечно, не был против, чтобы вы пригласили в нашу контору, но... так же честно признайтесь теперь и вы! Я не был особенно и «за».
ЭРА. Как так?
СТАС. А так. Мне лично Окуджава больше нравится.
ЭРА. Хорошо. Я вам киваю. В следующем месяце я приглашу лично вам Окуджава.

И. Н. (засуетился). Так. Никакой Окуджава! Вам дай волю, вы еще и...
ЭРА. Кого? Ну кого вы хотите, чтобы я в нашу контору пригласила? Я тут же пригласю! Всех завтра же пригласю! Софронова! Кочетова! Пожалуйста! Хоть завтра. А сегодня дайте Высоцкого пригласить! Один раз! Дайте! Ну дайте! Дайте! Дайте, дайте, дайте, дайте же!.. Ну что вам стоит? Ну хотите, я перед вами на колени встану! (Встает на колени.) Дайте Высоцкого! Дайте Высоцкого! Дайте Высоцкого!
И. Н. (пытается поднять Эру). Сидеть! Не надо передо мной становиться в неприличные позы! Я тоже мог бы вас о чем-то просить. Я тоже мог бы перед вами стать на колени.
ЭРА (вскакивает). Мог бы? Так встаньте! Встаньте!
СТАС. Надо будет, и встанет.
И. Н. (жмет ему руку). Спасибо. Надо будет, и встанет. Да... встану — и попрошу, и встану, но сейчас... Сейчас не об этом речь. Сейчас речь о том, что (твердым голосом) этот, с позволения сказать, поэт с блатной гитарой, вышедший чуть ли не вчера из таганской тюрьмы, или еще откуда, неизвестно... на нашу голову... этот поэт у вас не стоит в плане, вы понимаете? (Эра снова рыдает.) Хорошо. Не будем вешать ярлыки. Хотя идеологическая диверсия применяет новейшие технические средства (смотрит на портрет Брежнева, повторяет), средства, и не брезгует ничем, включая магнитофоны. Скажем иначе... То, что вы вне плана — знаете, как иначе называется?
ЭРА. Как?
И. Н. (делает большие глаза). Частной инициативой, вот как!
ЭРА. Не понимаю.
И. Н. Что такое этот концерт? Это чистая частная инициатива нашей Эры Георгиевны. Она что хочет, то и делает. (Стасику.) А мы ей только киваем! Но государственные интересы с такими действиями не совпадают. Мы — не лавочка какая-нибудь, не частная фирма. Я вам твердо заявляю: никакой частной инициативы здесь не будет. Не будет! Раз в плане нет!
ЭРА (плачет). Товарищи-и! Но я же вам говорю... я вам говорю, товарищи, что вы... я же вам говорю: этот концерт и не мог быть в плане!.. Высоцкий очень занятый артист, у него Таганка, кино...
СТАС. А на телевидении его нет. На телевидении его не пускают!
ЭРА. Тем хуже для телевидения! Он — Поэт, понимаете?!
СТАС. Поэт?.. А в Союзе писателей его нет. Что же это за поэт, если его в списках нет.
И. Н. Поэты с гитарами бардами называются. От слова «бардак».
ЭРА. Уверю вас, что есть еще у нас люди, которые именно так и думают: мол, если в Союзе писателей человек не состоит...
СТАС. Окуджава, между прочим, состоит.
ЭРА. И слава богу... А Пушкин и Толстой не состояли, и что с того?.. Я о другом вам хочу... Он очень занят, очень, его на части рвут такие же, как мы, организации, с ним невозможно договориться заранее, за полгода, а тут так вышло, так повезло... У моей сестры муж, а у мужа приятель — его приятель, и он с ним позавчера договорился на субботу... А я с вами заранее согласовала все... И он согласился!.. Он к нам сейчас уже едет. Вы понимаете, для нашей конторы это — счастье! Для нашей шагаги это нечто! Нам с вами так повезло! И я срочно стала писать объявление!.. Я хотела как лучше! Чтобы побыстрее, пооперативнее, чтобы билеты успеть продать. (В ужасе, что проговорилась, закрывает ладошкой рот.)

Пауза.

И. Н. Как — продать? Вы что, продаете на этот концерт билеты?
ЭРА (молниеносно атакует, ибо терять ей нечего). А вы что, Игорь Николаевич, здесь сидите и работаете за бесплатно?
И. Н. Но я получаю законным путем, а вы как собираетесь ему платить?
ЭРА. И мы законным. Оформим как-нибудь. (Смотрит на Стасика.) Если профком захочет, он все может.
И. Н. Да вы с ума сошли! Нас всех завтра же посадят! Всех!
СТАС. И вот там, в тюрьме Таганской, мы и запоем его песни.
И. Н. В одной камере на три голоса...
ЭРА. Зачем для этого садиться в тюрьму, если есть возможность его на свободе послушать!
И. Н. Да, частная лавочка!.. Абсолютно частное предприятие. Дожили! Гитарист управляет страной!
Пауза. И. Н. испуганно оборачивается на портрет Брежнева. Поправляется, напевает: «Малая земля, кровавая земля!..»
СТАС. У меня деловое предложение. Пусть Высоцкий придет, но не поет.
ЭРА. Как не поет? Почему?
СТАС. Потому что у нас микрофон сломался. Может у нас микрофон сломаться? Если нужно?
ЭРА. У нас даже потолок, если нужно, упадет на мою голову. Но что же он будет делать, если не петь?
СТАС. Пусть стихи почитает, из Есенина там, монолог Хлопуши... Из «Гамлета» там что-нибудь... О своей работе в кино. Смешные истории. Байки.
ЭРА (твердо). Но я договорилась, что он будет петь. Петь под гитару.
И. Н. Как договорилась, так можно и передоговориться. А пока надо снять объявление. Сделайте, пожалуйста, это поскорее, Эра Георгиевна!
ЭРА. Вот вы, Игорь Николаевич, сами пойдите, сами передоговаривайтесь, сами снимайте! А я посмотрю и народ будет смотреть, как это все вы делать будете, хорошо?
И. Н. Товарищ Гольдина, вы коммунист?
ЭРА. Нет.
И. Н. А я — коммунист.
ЭРА. Ну и что?

И. Н. А то, что я из-за ваших песенок дурацкий... своим партбилетом не буду рисковать. Снимите объявление!

ЭРА. Это какой-то ужас (Рыдает.) Мы — кто? Товарищи! То-ва-ри-щи! Братья! Сестры! Мы — кто? Не люди? Мы кто — рабы?... Да! Мы — рабы?... Нет, вы не молчите, вы мне ответьте: мы — самые настоящие рабы, да! Да!.. Да!

И. Н. Стас, ответ!

СТАС. Ну, не рабы мы! И. Н. Мы не рабы. Рабы не мы. Стасик, ты тоже будешь отвечать! И Шурик! Все будем отвечать, я один не буду отвечать! Все будем!.. (Звонок. Берет трубку.) Понял. Вас понял. Не надо снимать? (Эра крестится за спиной.) Не надо отменять? Понял. Понял. Концерт отменять не будем. (Пауза. Все застыли.) Зинаида Порфирьевна, это ваш совет или распоряжение? Распоряжение. Ах, под мою ответственность. Понял, вас понял. Ваше распоряжение под мою ответственность. Это хорошо. Это — по-нашему. Это — по-советски. А кто вам звонил? Из КБ-9 возмущались! Ну да, да, они и со мной так шутили. Шутники!.. Понял. Чтобы лишний раз не волновать народ. (Вешает трубку.) Вот так, товарищи. Снимать объявление не будем, чтобы лишний раз не волновать народ.

ЭРА (шепотом). Ура-а-а!

И. Н. Но... Но! На объявлении мелким шрифтом надо сделать маленькую приписку: «Концерт переносится»...

ЭРА (потрясенно). Да вы что?.. Это же еще хуже!.. Это хуже, разве вы не понимаете?

И. Н. Для нас теперь чем хуже, тем лучше! Пока не поздно, давайте перенесем концерт.

ЭРА. Как перенесем? На какое число перенесем?

СТАС. На неопределенное время. А там видно будет.

И. Н. Я подчеркиваю, это не мое предложение. Это распоряжение вышестоящего органа.

ЭРА. Видно уже не будет. И слышно не будет. А народ хочет, между прочим, и увидеть, и услышать.

И. Н. Эра Георгиевна, вы вообще, соображаете, что вы говорите? Какой народ? ЭРА. Наш народ.

И. Н. (надувшись). Товарищ Гольдина, не вам говорить от имени нашего народа.

Пауза. Эра Георгиевна встает, идет к двери.

ЭРА. Так... Хорошо... Я вас поняла. А от своего имени я вам могу сказать?.. Так вот, суки вы все, скоты, скоты и суки.

И. Н. (после паузы). Да, Стас, здорово она тебя приделала.

Пауза. Звонки. И. Н. не берет трубку. Стасик выходит.

Входит Рита.

РИТА. Снова звонит ваша мадам. Просит шесть.

И. Н. Оставь меня. Не соединяй.

РИТА. Запишите сразу восемь, а ей скажу, она перестанет звонить.

И. Н. Хоть десять!.. А ты... знаешь что, Ритуля, единственная просьба к тебе: пожалуйста, если можно, не называй мою жену «мадам», мне это не слишком приятно.

РИТА. Ничего, потерпите, я же терплю...

И. Н. Где Шурик? Обещала ведь.

РИТА. Обещанного три года ждут. (Выходит. Звонок. На этот раз после некоторых раздумий трубка поднята.)

И. Н. Да. Да, Зинаида Порфирьевна. Не понял. Ах вы, умница. (Достает из кармана ключи.) Все двери в конференц-зал и на сцену? Ах, вы наша разумница! Скажите, а кто нам это присоветовал? А Суслепову что присоветовал? Сам? А самому кто? А сам — он сам... Понял вас, милая. Все двери в конференц-зал и на сцену!

Вешает трубку. Входит Рита. Тянет за руку Шурика.

РИТА. Вот вам обещанный Шурик.

И. Н. Где ты его нашла?

РИТА. Тут рядом. В туалете спрятались. В женском. (Уходит.)

И. Н. Ай-яй-яй, Шурик. Нехорошо. Неприлично.

ШУРИК. Все прилично и все хорошо.

И. Н. Неудобно.

ШУРИК. Все удобно. Неудобно только штаны через голову надевать.

И. Н. Вот тут ты не прав. Железно. Всегда прав, а тут...

ШУРИК. Скажи же, что я вам еще нужен, я бы не ушел. А вы не сказали.

И. Н. Что ж ты делал там?

ШУРИК. Что все, то и я.

И. Н. Так долго?

ШУРИК. Ничего я там не делал. Курил.

И. Н. Так много?

ШУРИК. Женщины в наше время курят много и долго. Вот я с ними и курил. Чего тут такого?

И. Н. Как же они тебя к себе пустили?

ШУРИК. Я их угостил... Вот... (Вынимает пачки.) «Кент», «Мальборо», «Уинстон»... За такие сигареты куда хочешь в наше время пускают!.. Железно!.. Хотите, вам достану парочку блоков?

И. Н. А где достанешь?

ШУРИК. Есть одна фирма. У меня там все схвачено, я от них упакован. Хотите — и вас упакую. Железно. Короче, я вам, сколько надо, отломлю, только заказ сделайте, оформим. Кого-кого, а вас мы оформим и упакуем железно, только скажите.

И. Н. Хорошо, я скажу...

ШУРИК. Короче, вы искали меня и нашли. Значит, я вам зачем-то нужен. Где? На кого надо пахать?

И. Н. Да, Шурик, ты нам нужен. Ты нам всегда нужен. Сколько мы тут будем сидеть, столько и ты тут будешь на нас пахать. Мы здесь, ты там. Мы в кабинете, ты в туалете. Мы в мужском, ты в женском...

ШУРИК. Это все лирика. Короче, что я должен сделать?

И. Н. А вот это уже другой разговор. А то — отпадает, отпадает...

ШУРИК. Зря вы заводитесь, Игорь Николаевич, честное слово, зря...

И. Н. Завожусь, потому как меня заводят!

ШУРИК. А вы не заводитесь. Спокуха. Я бы на вашем месте воце бы... воце...

И. Н. Что воце? Что?

ШУРИК. Воце бы его разрешил. А чего? Пусть поет. Жалко, что ли?

И. Н. Лично мне не жалко, нет. У меня к нему двойственное чувство.

ШУРИК. Как это?

И. Н. Ну что ты, не понимаешь, что такое двойственное чувство? Нужно тебе объяснять? Ну, по анекдоту. Представь себе, что твоя теща на твоей новой «Волге» летит в пропасть. У меня к нему двойственное чувство. А у Зинаиды Порфирьевны однозначное.

ШУРИК. Да ей тоже до фени. Ведь почему у него такой успех? Потому что вы запрещаете. А вы откройте. Разрешите! Возьмите и разрешите... Я дело говорю. Пусть во Дворце спорта, по радио, по телевидению... Пусть везде!.. Пластинку? Нет, пожалуйста, вам пластинку... Фирма «Мелодия» пусть выпустит одну-две его пластинки. Это же не страшно... Страшно, когда он в запрете, на магнитофонах одних...

И. Н. А репертуар?..

ШУРИК. Отберите!.. Из тысячи песен разве нельзя пяток отобрать? Про любовь, про альпинистов, про дружбу про мужскую... Из кинофильмов... про войну чего-нибудь патристического... У него много патристического...

И. Н. Все!.. У него все патристическое, все. Только почему-то это все — у него непроходимо.

ШУРИК. А вы сделайте, чтобы прошло. Кое-что.

И. Н. А остальное?

ШУРИК. Спокуха. Остальное — неважно. Важно, что вы его откупорили. Вы пустили джинна из бутылки.

И. Н. Вот именно. А дальше что?

ШУРИК. А дальше я вам скажу, что дальше. Ажнотажа никакого не будет. Интерес упадет. И очень быстро все кончится.

И. Н. Не думаю.

ШУРИК. В том-то и дело. А тут умнее надо. Запрещать не надо. Надо только один раз разрешить. Чтобы бутылка не разорвалась!.. А то, глядите, взорвется. Поздно будет!.. И он ее изнутри взорвет!..

И. Н. Вот и выходит, что у нас в России без бутылки нельзя. Как чуть что — сразу бутылка...

ШУРИК. Я бы и книгу его издал. И чтоб предисловие Женя там... или Роберт написал. Роберт даже лучше Женя. А Пахмутава лучше Роберта. Все издаются, и его издают. Все печатаются, и его публикуют. Надо сделать, чтобы он был, как все. Понимаете? Это вроде так просто, но почему-то этого никто не понимает.

И. Н. Это не мы тупые. Это нас тупыми делают.

ШУРИК. Не заводитесь. Не за-во-ди-тесь, Игорь Николаевич.

И. Н. Меня заводят.

ШУРИК. Я бы на вашем месте...

И. Н. Да будешь ты на моем месте! Будешь!.. Придет еще твоё время... Вот и будешь тогда все подряд разрешать...

ШУРИК. Не все. Я разве сказал, что все!.. Одну сотую, одну тысячную. Для понтос достаточно.

И. Н. Для чего?

ШУРИК. Чтоб понты были... ну, видимость чтоб только была!.. Чтоб все с понтосом поняли: никто его не запрещает, он вполне официальный, всеми признанный... В «Огоньке» у Софронова печатается... В «Утренней почте» каждую субботу... Я бы и открытки его во всех киосках продавал. На одних открытках, дайте мне это дело в руки, я бы такие бабки помел!.. Очень хорошие бабки, Игорь Николаевич! Железно! Такие бабки!..

И. Н. Смотри-ка, Шурик! Как завелся! Как про бабки заговорил, так сразу и завелся. Как глазки заблестели! Какой комсомольский задор попер!

ШУРИК. Короче... Вы говорите — я делаю. Договорились?

И. Н. Надо убить одного человека.

ШУРИК. Пожалуйста. Кого?

И. Н. Молодец. Ценю. Обещаешь?

ШУРИК. Железно.

И. Н. Ну, это была шутка. Проверка слуха. На самом деле задача много проще...

ШУРИК. Слушаю вас.

И. Н. Тогда вот что, и уже серьезно: вот тебе ключи от конференц-зала. (Вынул из сейфа, протягивает связку ключей Шурику.) Подойди сейчас же к заводу нашему, к дяде Феде, и проконтролируй — пусть он запрет все двери в конференц-зал. Не ты, а он. Только он!.. Чтобы тебя никто не видел! Слышишь, все двери — и в зал, и на сцену... Только быстро и незаметно! Ты это умешь — незаметно. Скажешь заводу, что я... нет, что Станислав Сергеевич приказал!.. Я могу быть спокоен?

ШУРИК. Можете.

И. Н. Нет, не так... Сделаете?

ШУРИК. Запросто.

И. Н. Опять не так... Ты мне ответь: железно!

ШУРИК. Железно, железно!

И. Н. Ну, дай тебе бог! (Целует его, провожает до двери, как в разведку.) Птица счастья завтрашнего дня... (Напевает.)

Из приемной (из кулис) доносятся громкие голоса, шум.

Дверь в кабинет распахивается, на сцену врываются в белых халатах инженеры — трое молодых инженеров из КБ-9.

Рита бежит следом.

1-й и 2-й ИНЖЕНЕРЫ. Игорь Николаевич?

2-й ИНЖЕНЕР. Нам надо с вами поговорить.

3-й ИНЖЕНЕР. Если можно, открыто.

Пауза.

И. Н. Выйдите отсюда!

ВСЕ. Что? Что, что?

И. Н. Я, кажется, вам четко и ясно сказал. Надо повторить?

1-й (с вызовом). А ну, повторите!

2-й. Повторите.

3-й (грубо). А ну повтори, повтори!

И. Н. Рита, ты почему их сюда впустила?

РИТА. Они сами ворвались.

И. Н. Хулиганье. Значит, что, милицию вызывать?

1-й. Вызывайте кого хотите!..

2-й. Делайте что хотите!

3-й. Мы отсюда не уйдем, пока не услышим...

И. Н. Для этого есть приемные часы. Запишитесь вон там на прием и...

1-й. Во-первых, мы не хулиганье!.. Во-вторых, мы...

И. Н. Я уже все вам сказал. Выйдите отсюда. Не мешайте мне работать!.. Сейчас же!..

2-й. Он нас выгоняет. Безобразие!

3-й. Хамство! Садимся, ребята. (Все садятся на стулья.)

И. Н. Рита, выведи их отсюда! Выведи из моего кабинета их немедленно!

РИТА. Как? Как их выведи?

И. Н. Немедленно!.. Освободите кабинет!..

РИТА. Три здоровых мужика прут вояку, а что я, что я могу... (выходит из кабинета.)

И. Н. Нет, в самом деле, кажется, беспрецедентный случай: придется самому вызывать милицию!.. Вы что, хотите по пятнадцать суток получить!.. Так я вам сделаю!.. (3-му инженеру.) Как ваша фамилия?.. Откуда? Из какого отдела?

3-й. Не скажу.

И. Н. (2-му). А вы?.. Тоже инженер? Назовите себя!

2-й. Вы еще нас узнаете!

И. Н. (1-му). Ну, чего струсил? Бойтесь себя назвать?

1-й. Иванов, Петров, Сидоров. Устраивает?

И. Н. Это ты Сидоров? (Смотрит на 3-го.)

3-й. А я по маме.

И. Н. Товарищи Иванов, Петров, Сидоров по матери, каждый идет к своему кулюману! Долго я буду ждать?.. Вон отсюда!.. Вон!.. Во-он!.. По рабочим местам! Инженеры насивают мелодию песни Высоцкого «Если друг оказался вдруг...»

И. Н. подходит и выдергивает стул из-под 3-го. Тот падает.

3-й. (кричит). А-а-а!

Вбегает Рита. Входит Стасик.

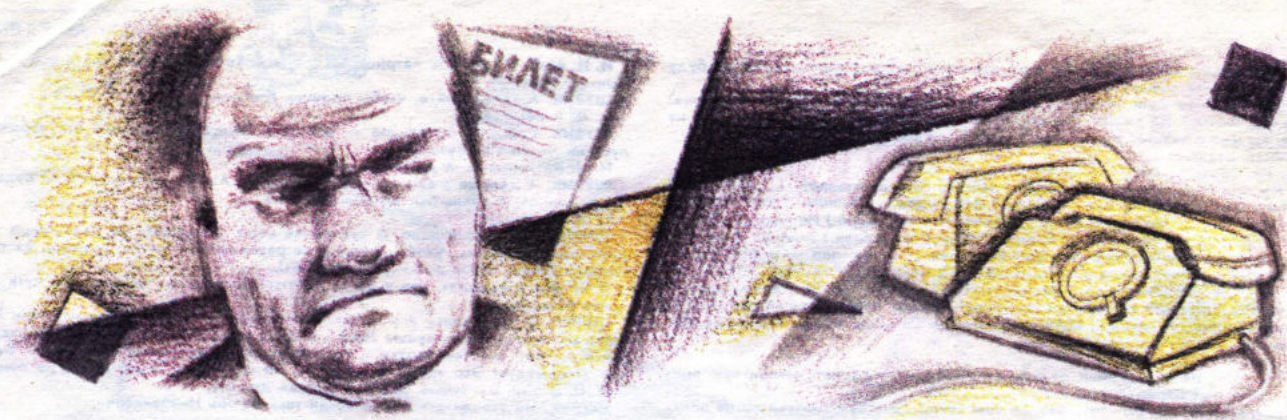
2-й. Все видели! Безобразие!

1-й. Лежа, лежи! Пусть все увидят! Производственная травма.

3-й. (Волит.) А-а-а!

2-й. А по чей вине! Милицию надо вызывать. То есть не милицию, а...

1-й. Скорую помощь. Вставай, Лежа. Мы тебя понесем. (Рита и инженеры помогают 3-му встать.) Кто тебя ушиб! Больно!

3-Я (после небольшого раздумья) А-а-а! Уай-а-а! А-а-а-а!
Рита и инженеры утаскивают прихрамывающего 3-го. Пауза.
СТАС. Ошибка.
И. Н. Какая ошибка?
СТАС. Нельзя так с ними разговаривать. Нельзя.
И. Н. (со злостью). Все можно. Тоже мне, бунтари-протестанты! Панки!.. Надо же, до чего обнаглели!.. Врываюся в кабинет!

СТАС. Будут последствия.
И. Н. И пусть будут. Я сумею объяснить.
Входит Рита. В руке держит бумажку.
РИТА. Игорь Николаевич, они записались к вам на прием (Стасик выхватывает бумажку, читает), но продолжают бушевать. Собираются звонить, жаловаться, что вы их обидели. Спрашивают телефон Зинаиды Порфирьевны — давать или не давать?

СТАСИК. А давайте я с ними поговорю. Еще раз.
И. Н. Как?
СТАС. Иначе. Я умею с такими...
И. Н. А я вот не умею. Я все же с отдыха, с корабля на бал. Ты представляешь, Западная Европа и это... Мне нельзя такие резкие колебания испытывать...
СТАС. Игорь Николаевич! Я прошу вас, пройдите в свою комнату.
И. Н. Ты с ума сошел! Чтобы я, из-за этих сопляков!..
СТАС. Игорь Николаевич, я очень прошу вас. Я вас когда-нибудь подводил?
И. Н. Хорошо. Только аккуратно с ними. Это очень непростые мальчики. Особо этот, по матери...

СТАС. У меня своя метода. Проверено.
И. Н. прячется за шкаф. Стасик садится в кресло за его стол.
СТАС. А вы не высовывайтесь и не падайте со стула в случае чего!
И. Н. Да-да, я тихой!

СТАС. Тихой!.. Где у вас коньяк?
И. Н. В баре.
СТАС. Я понимаю, что в баре. А где бар?
И. Н. (высовываясь). В сейфе.
СТАС. Рита, зови, только пожеливей.
Но дверь уже открывается, снова входят инженеры.
СТАС (чрезвычайно вежливо и доброжелательно, встав из-за стола). Проходите, товарищи!.. Милости прошу!.. Пожалуйста, пожалуйста!..

Ошарашенные вежливостью, инженеры мнутя у двери.
1-Я. А мы не к вам... Нам с Игорем Николаевичем!
СТАС. Игоря Николаевича срочно вызвали в министерство. Он ушел только что через эту дверь по своей лестнице. Я за него.
2-Я. Да нет, нам бы еще раз лично с ним...
СТАС (ищет бар, не находит, И. Н. высовывается из-за шкафа, показывая пальцем направление, снова прячется). Гм... Я за него. Присаживайтесь, пожалуйста.

1-Я. Вы?.. А вы компетентны?
СТАС. Я уполномочен.
2-Я. Он уполномочен.
3-Я. Но не компетентен.
СТАС. Я уполномочен и компетентен.

Немного поколебавшись, инженеры рассаживаются за столом. Стасик ставит на стол музыкальную сигаретницу.
СТАС. Угощайтесь, пожалуйста. (Раскрывает сигаретницу, звучит мелодия песни «Широка страна моя родная»). Достает из сейфа бутылку коньяка и стаканы. Протирает стаканы носовым платком. Разливает коньяк.)

ИНЖЕНЕРЫ. Нет-нет. Мы в рабочее время не пьем. Мы не будем.
СТАС. Да бросьте вы, ребята. Мы ж по чуть-чуть. По-походному. Слушаю вас, товарищ Кузюльман. (Наливает коньяк в первую рюмку.)

3-Я. Вы что, меня знаете?..
СТАС. Конечно, конечно. И вас, и товарища Иванова. (Наливает во вторую рюмку.)
1-Я. Мы из КБ-9, инженеры.

СТАС. И товарищ Голубцов!
2-Я. Голубцов.
СТАС. Простите. (Наливает в третью рюмку.)

1-Я. Да, мы все оттуда.
СТАС. Ну, ребята, давайте...
ИНЖЕНЕРЫ. Мы не пьем. В рабочее время. Спасибо, мы не будем.

СТАС. Да перестаньте. Давайте, со свиданьем. Мы ж по-походному.
2-Я. По-походному?
СТАС. По-походному. По чуть-чуть.

3-Я. Но только по-походному.
СТАС. Только по-походному.
3-Я. Только по-походному.
1-Я. По-походному!

СТАС. По-походному, можно. По чуть-чуть.
3-Я. Но только по-походному.
СТАС. Только по-походному. Давайте, ребятки. Со свиданьем.

Все пьют.
СТАС. И что же нас волнует? Какие у нас проблемы?
1-Я. У нас или у вас?

СТАС. Молодец. Иванов? Молодец, Иванов! Спрашивайте, ребятки, милые. На любой вопрос постараться. Но только не про то.
2-Я. Про что не про то?

СТАС. Ну, про это.
3-Я. Про что не про это?
СТАС. Про то не про это, про что вы хотите меня спросить.
ИНЖЕНЕРЫ. Мы действительно хотели вас спросить...

СТАС. А чего спрашивать? Чего спрашивать?.. Вы же взрослые люди, неужели вы сами не понимаете?

1-Я. Нам действительно не ясно.
СТАС. Так и нам не ясно. Если вам не ясно, то почему, вы думаете, нам должно быть ясно?

2-Я. Что?
СТАС. Ничего.
3-Я. Нам тоже, представьте, ничего не ясно.

1-Я. Но мы возмущены. Мы очень возмущены.
СТАС. И мы возмущены.
3-Я. Очень возмущены.

СТАС. Мы тоже. И мы тоже!.. Представьте!
1-Я. Что?
СТАС. Но мы ищем!.. В отличие от вас, ребятки, мы не находим, но мы ищем!

1-Я. Что?
СТАС. Ничего. Пока ничего. Но мы тоже хотим, поверьте, мы тоже очень и очень хотим. Мы возмущены и хотим.

1-Я. Что вы хотите?
СТАС. Того же, что и вы. Представьте. (Разливает коньяк всем, кроме 3-го.) Ну, ребятки. По-походному. По чуть-чуть. Мы все хотим одного — что вы сидите?

3-Я. Мы вас предупреждаем, что если... если это не состоится...
СТАС. А вот этого не надо!.. Только не надо этого! Мы вас понимаем (наливает коньяк 3-му), почему же вы нас отказываетесь понять?

1-Я. Мы не отказываемся. Мы просто...
СТАС. Простите, милые, а кто это «мы»?.. Вас, ребятки, кто-то уполномочил?
2-Я. Нет, нас никто не уполномочил.

СТАС. Тогда говорите только от своего имени, товарищ Голубцов. А товарищ Иванов сам за себя скажет. Потом. Когда мы его спросим.

1-Я. Но...
3-Я. Вы... То есть мы...
СТАС. А товарищ Кузюльман пусть пока помолчит. И до него дойдет очередь в свое время. Ну, давайте, по-походному. Давайте.

Все пьют коньяк.
1-Я. Вообще-то что-то не то, не так... Вы все-таки нас неправильно, видимо, поняли.

СТАС. Я вас прекрасно понял. И даже более того, я с вами согласен.
3-Я. Вы согласны?
СТАС. Я согласен.

1-Я. В чем?
СТАС. Во всем.
2-Я. И что?
СТАС. И ничего.

2-Я. Но вот у вас всегда все и всегда ничего...
СТАС. А вот так!.. Я вас понимаю, и я с вами согласен, а вы почему-то меня никак понять не можете. А ведь тут дураков нет. Вот скажите, только честно, я дурак?.. То есть, произвожу лично я на вас впечатление дурака? Только честно.

1-Я. Честно?
СТАС. Да, только.
1-Я. Ну, как вам сказать...
СТАС. Во-от!.. Мы компетентны в своем, я компетентен в своем. Вас никто не уполномочил, а меня уполномочили с вами поговорить. Вот мы с вами уже сколько времени говорим и друг друга вроде бы понимаем... (Наливает всем коньяк.) Мы понимаем друг друга! Только откровенно.

2-Я. Честно!..
СТАС. Да! Честно! Только честно! И откровенно!

2-Я (выпивает свой коньяк). Если честно, то, по-моему, не очень!
СТАС. Это пока!.. (Наливает ему еще.) Но мы же еще не договорили!.. Вот уверяю вас, когда мы закончим разговор, вы сами мне скажете, что мы отлично друг друга поняли!.. А почему? А потому, что иначе и быть у нас не может!..

3-Я. Это правильно.
1-Я. Верно.
2-Я. Да это так, правильно.

СТАС. Вот и хорошо. Поехали, ребята. (Все пьют.) Ведь вы компетентны в своем, а я в своем. Я уполномочен в своем, а вы... Нет, простите, вы сами сказали, что вас никто не уполномочил!.. Это действительно так?

3-Я. Что?
СТАС. А ничего, ребятки, ничего. Не хотите говорить, это ваше право. Тут я вас понимаю. Хотя, если честно, с вами не согласен.

1-Я. В чем?
СТАС. А ни в чем. Если честно. Тем более если вас никто не... Или все-таки да? Тогда честно признайтесь — кто?.. И я вас отпущу!

3-Я. Вы нас?.. Да это мы к вам пришли... Сами...
2-Я. Мы хотели...
СТАС. А вот этого не надо! Не надо этого!

1-Я. Чего?
СТАС. Не надо вам хотеть того, чего не надо!.. Мой вам дружеский совет!.. А еще лучше: вам не надо ничего хотеть. Если, конечно, вы еще хотите.

3-Я. Да мы с вами вообще не хотим...
СТАС. И зря. Мы такие же люди, как и вы. Почему вы сюда пришли?.. Только не надо мне отвечать!.. Я сам за вас отвечу. Вы пришли потому, что, вероятно, хотите знать...

1-Я. Да, мы действительно хотим знать...
3-Я. Ответьте нам: как вы к нему относитесь?
СТАС. А вы, ребятки, до сих пор не поняли, какое у нас к НЕМУ отношение?

1-Я. Да! Мы не поняли, и мы хотим знать!

СТАС. А я вам, кажется, уже все объяснил!
2-Я. Ничего вы нам не объяснили!.. Это вам только кажется.
1-Я. Да!.. У нас к вам вопрос...
СТАС. А вот этого не надо! Не надо, ребятки, милые!.. Мой вам дружеский совет: не задавайте лишних вопросов!.. Никогда лишних вопросов никому не задавайте! Мой очень и очень дружеский совет...
2-Я. Да это мы понимаем!.. Мы про то...
СТАС. Если вы не про то, то и я не про это.
3-Я. Вы хотите сказать...
СТАС. Лично я ничего не хочу. Но, если вы спрашиваете...
1-Я. Да мы не спрашиваем! Мы только интересуемся...
СТАС. Не надо!.. И этого не надо! Мой вам совет... Милые!.. Интересуйтесь чем-нибудь другим, ребята.
3-Я. Чем?
СТАС. А ничем.
1-Я. Как это можно — ничем не интересоваться?
СТАС. А так!.. Не берите в голову, и все!
2-Я. Как так?
СТАС. А вот так. Объясняю: вот, к примеру, твоя голова. (Наливает ему коньяк.) А ты в нее ничего не бери! Давай! (Пододвигает рюмку ко 2-му.)
2-Я. (выпивает). А-а, вот теперь понятно.
СТАС. Только теперь!.. Это ж надо было столько разговаривать, чтобы понять! (Смеется.)
2-Я. Да, мы поняли. Мы все еще раньше, чем к вам пришли, понимали. (Смеются.)
СТАС. Логично. А зачем же тогда все же пришли?
3-Я. Поговорить.
СТАС. Ну? Поговорили?.. По-моему, мы с вами очень хорошо поговорили!.. Главное, логику найти!.. Вот мы с вами искали-искали и, по-моему, очень многое в этом нашем разговоре нашли!
1-Я. Да, спасибо большое.
СТАС. Да за что ж «спасибо»?
3-Я. Как за что? За открытость!.. Вот с Игорем Николаевичем у нас почему-то не получился разговор. А с вами...
2-Я. С нами так никто, пожалуй, еще никто не разговаривал!
СТАС. Ну, я был рад познакомиться. Вы хорошие ребята. (Обращается к 3-му.) Тебя как зовут?
3-Я. Лека.
СТАС. Хороший ты парень, Лека. (Обнимается с ним.)
2-Я. Нет, правда, так душевно с нами никто еще не разговаривал.
СТАС. Да бросьте. Заходите, ребятки, всегда буду рад.
Стасик и инженеры хором поют «Если друг оказался вдруг...». Инженеры уходят.
И. Н. Ну, Стас, ты гигант!.. Гений!
СТАС. Методой надо владеть. Это современная, хорошо отлаженная метода. Между прочим, не наша, не отечественная. Это я у американских бизнесменов научился!..
И. Н. Bravo!.. Книжку, что ли, какую переводную прочитал?
СТАС. Именно. Для служебного пользования. Отметка такая. «Секретно», значит. Не для всех, а только для наших бизнесменов. Главная мысль мне там особенно понравилась. Если к бизнесмену приходит человек с просьбой, на которую он, посетитель, должен получить отказ, то задача бизнесмена сделать так, чтобы человек, получивший отказ, ушел воодушевленный, полный веры, что с ним поступили правильно, что они с бизнесменом делали сейчас общее дело! Не знаю, как в других областях, а в этой мы Америку, считай, уже обогнали! (Уходит. Входит Рита.)
РИТА. Так что мне людям сказать?.. Они там сидят и спрашивают: будет или не будет?
И. Н. Рита, не превышай полномочий.
РИТА. Они еще утром меня начали терроризировать. Три отдела, пять цехов звонят: правда или неправда?.. Еще объявление не висело, а они все знали! «Рита, скажи!» «Рита, узнай!» Я совсем обалдела! (Другим тоном.) Игорь! Игорь! Как ты живешь? Как!.. Ни нашим, ни вашим, ни здесь, ни там, ни вчера, ни сегодня. А я ведь, дура, тебя любила, я думала, ты только внешне карьерист, а на самом деле, в глубине души — порядочный человек!
И. Н. Что ты несешь, миленькая моя! Какой я, к черту, порядочный человек?
РИТА. Да не называя ты меня миленькой! Других миленькими называй! Мама свою называй. Я ведь тебя сегодня в первый раз по-настоящему увидела.
И. Н. Не надо, не пугай меня. Пуганый я.
РИТА. Пуганый, а боишься. Даже такой ерунды, как какой-то концерт — ты боишься! Господи, когда же у нас этот страх пройдет? Когда! Но ведь мы же не врагов боимся!.. Мы ведь то, что любим, без чего жить не можем, — боимся! Мы правды боимся, жизни собственной боимся больше всего, вот это страшнее всего! Сидите в своих креслах — хорошо устроились. Обрыдло слушать!.. Что я себе, другого начальника не найду? Вас вон сколько развелось, а нас, секретарш профессиональных, дефицит, за нами очередь...
И. Н. Ну, мы как-нибудь иначе, без очереди...
РИТА. А жаль. Там много интересного можно о жизни узнать!.. А то сидите в своих креслах, хоть бы раз по улице пешком проšliсь... В универсам, в больницу заглянули бы... Обувь в починку сдали! В Сератов тете холодильник медленным багажом отправили бы!.. А то — хорошо устроились!.. Больницы у вас — свои! Кассы — свои! Залы ожидания — свои! Лестницы — свои! Буфеты — свои! Лифты — тоже... Туалеты, и те свои, вон при кабинетах понастроили!.. Без отрыва от производства. Хорошо живем!
И. Н. Ну, хорошо. Я ведь шучу, дурачусь, а могу и...
РИТА. Ну что ты можешь?
И. Н. Ничего.
РИТА. Вот именно. Ничего.
И. Н. Что ты хочешь этим сказать?
РИТА. А то. К народу надо поближе быть!.. Ильич чему вас учил?.. Да не этот, а тот. Разве этому асему?
И. Н. Во дает моя секретарша!.. Где это ты нахватаешься?
РИТА. Как где? У нас же после работы... Вечерний университет марксизма!.. Вы же сами меня обязали посещать!..
И. Н. Образованные стали, развязали языки, уверенность приобрели, понахватались! Обладать можно! Секретарша меня Лениным поучает! А раньше? Раньше, когда протекала крыша, ругали домоуправа. Теперь Советскую власть. Она во всем виновата! А я знаю, кто виноват! Знаю! Эти горлопаны с гитарами! Они вас развращают! Они в вас уверенность вселяют, будто все теперь можно! Вслух! Респектис, паразиты! Наслушались этих песенок — и давай разрушать! А создать нечего!!!
РИТА. Неправда!.. И на целине его любят, и в Сибири поют, и в Магадане, и в Тбилиси!..
И. Н. Да, в Магадане поют хором...
РИТА. У меня дядя — моряк, двадцать семь лет во флоте, седой весь, рассказывает: когда в Бомбее его голос в порту услышали, плакать захотелось!.. И заплакали мужики! Потому что он — Родина, усек? Не ты, не я, а он, усек? Усек?
И. Н. Вот этого как раз не усек!
РИТА. Усек-усек. Только вид делаешь, что не понимаешь!.. Мол, вроде бы он есть, а на самом деле этого явления нет!..
И. Н. Я-ленине! Надо же, и это словечко апелли! Раньше явление Христа народу, так говорили, теперь — здрасте! Вы, кажется, себе нового Христа ищете? Да только не Христос он вовсе. А дьявол хрипчатый! Народ его принял, говоришь?

А ты знаешь, девочка, сколько он сам принял перед концертом?! Алкоголик несчастный Родина, говоришь? Не надо! Только не надо про Родину. Да он на этой колдунье женился, чтобы только в Париж на халаву ездить! Вот и вся тут тебе Родина!

РИТА. А вы?
И. Н. Что?
РИТА. Где вы свой отпуск проводили?.. Откуда вчера со своей мамой приехали?
И. Н. Я в круизе был. Вокруг Европы. Ну и что?
РИТА. Кажется, восемь стран объездили?
И. Н. Девять. И что?
РИТА. И что — вам можно, а ему нельзя?
И. Н. Я за свои, между прочим, бабки поехал.
РИТА. А я вот не поехала. И тоже за свои.
И. Н. Да что вы ко мне с этой заграничной пристали? Какая разница, что за границей, что здесь? Как здесь за рубли ничего не купишь, так там за рубли — во (показывает кукиш). Только за доллары.
РИТА. Вот и раскрылись!.. Привыкли все на деньги считать! А если это...
И. Н. Что?
РИТА. Любовь, вот что!.. Э, вам это не понятно!
И. Н. Где уж нам!
РИТА. Да, тут вам придется покумекать!.. Миллионы его приняли!.. А что с ним делать — этого вы пока не решили! Не готовы.
И. Н. Ошибаешься, девочка. С этим парнем в скором времени будет решен вопрос, будет!
РИТА. Ну да!.. Только ведь за всякое решение вопроса ответ придется держать.
И. Н. Перед кем?.. Перед тобой, что ли?
РИТА. А вот это «явление» комчанством раньше называлось. Раньше за такое судили, из партии исключали...
Пауза.
И. Н. Так. Вечерний университет марксизма можешь больше не посещать. Скажешь: я тебя освободил. Лично.
РИТА. В последний раз... Что мне людям сказать?
И. Н. Ничего не говори.
РИТА. Это раньше можно было ничего не говорить. Теперь другое время.
И. Н. Время всегда одно — безвременье.
РИТА. (резко). Это ты так считаешь. Потому что так живешь. Вне времени, без людей, без... (Уходит.)
И. Н. (взрываясь). Я сам сейчас пойду, сам сниму объявление, сам объявлю людям, что концерта не будет, и конечно с этим делом! Этот Высоцкий вот где у меня сидит!

Рита возвращается.
РИТА. Звонят из проходной. Там ваша мама пришла, а с ней двенадцать человек. Чертова дюжина! Спрашивают: пропускать — не пропускать? (Входит Стасик.)
И. Н. Никого не пропускать!.. Чертову дюжину — ко всем чертям. Мама — не дам! Через мой труп!.. Вызвать конную милицию, танки, ракетные войска!.. Шашки — наголо!.. Чтоб муха к нам не пролетела. Но пасаран!
Звонки по всем телефонам, длинные и короткие, раздражающе пронзительные. Вбегает Махоня. Он чрезвычайно возбужден.
МАХОНЯ. Игорь Николаевич, все в порядке! Тавризм только что подписал реконструкцию. Я только что от министра! Они все сейчас к нам на концерт!
И. Н. То есть как?
МАХОНЯ. А вот так. Я их всех пригласил от вашего имени!
И. Н. От моего?
МАХОНЯ. Ну, и от своего, конечно!.. Я сказал им: если Тавризм подпишет сейчас проект, с меня причитается — я всех веду к нам на концерт Высоцкого. Не подпишет — не веду!.. И — все! И — нет проблем!.. Тавризм тут же подписал, министр меня поздравил, Веселкин заплодировал!.. Они с Тавризмом пожали друг другу руки! Как говорит современная молодежь: мир, дружба, жувачка! Все в порядке — спасибо разрядке!..
СТАС. И что... Тавризм не уезжает на свой симпозиум?
МАХОНЯ. Какой симпозиум? Вы что, смеетесь!.. Я и это устроил. У меня в «Аэрофлоте» есть знакомая девочка.
СТАСИК. Ты и девочку пригласил!
МАХОНЯ. И девочку, и ее мальчишка.
И. Н. (тихо). Что ты наделал, Махоня!
МАХОНЯ. По закону Махони, по-моему, я сделал все, что надо.
И. Н. И что не надо. Концерта — не будет.
Пауза.
МАХОНЯ. У вас есть пистолет, Игорь Николаевич?.. Я хочу застрелиться.
СТАС. Зачем такие сложности?.. Пообедай в нашей столовой на седьмом этаже.
МАХОНЯ. Ладно. Что бы там ни было, а я пойду вниз встречать почетных гостей. Я их посажу, вас посажу и сам сяду. (Выходит.)
И. Н. Господи, дай мне дожить до завтра!.. Господи!
СТАС. Что вы там шепчете, Игорь Николаевич!.. Вы верите в бога? (Уходит.)
И. Н. Я давно ни во что и ни в кого не верю. Но сегодня — молюсь.
Неожиданно издали слышатся аплодисменты и голос Владимира Высоцкого. Он начинает разговаривать с залом. Входит Рита.
РИТА. Игорь Николаевич! Концерт начался.
И. Н. Как? А клоч? А дядя Федя?
РИТА. Ключ от конференц-зала ему дядя Федя и дал... Дядя Федя... Я, говорю, хочу сам этого Высоцкого послушать. Я, говорю, сам никогда Высоцкого не видел — хочу посмотреть, какой он из себя, Высоцкий. И выпустил людей.
Пауза.
И. Н. Дядя Федя! Господи! Зинаида Порфирьевна, Суслопов, Дуболомов, министр! А решил все дядя Федя.
РИТА. Дядя Федя!
Голос Высоцкого.
И. Н. Так. Все. Устал я. Финиш. Как ты говоришь — обрыдло все. Домой поеду сейчас. Вызови мою машину.
РИТА. Не будет вам сегодня машины, Игорь Николаевич. Я машину отдала вам.
И. Н. Кому?
РИТА. Высоцкому. Пока вы тут судили-рядили, его на ней привезли сюда, на ней и отвезут.
И. Н. Как так?.. Ты распоряжаешься моей машиной? Без спроса?
РИТА. Эра Георгиевна еще утром сегодня мне говорит: Рита, выручай. Если машина наша за ним поедет, его привезут. Гарантия. А так он может не приехать. Мало ли что? А так — гарантия.
И. Н. (устало). А ты что?
РИТА. А я ей: а как же Игорь Николаевич?.. А она мне: да пошел он, твой Игорь Николаевич... Там народ Высоцкого ждет!.. Кто для тебя дороже? Слышит одна из песен Высоцкого. Например, про возраст поэтов. Закон.
И. Н. У аппарата... (Все участники спектакля выбегают из разных кулис и с криками: «Игорь Николаевич, там мест не хватает. Столько людей, негде сидеть, Игорь Николаевич, стулья нужны!» — забирают все стулья, столы — все, оставляя на голой сцене Игоря Николаевича с телефоном.) Значит, можно?.. Во избежание скандала!.. Сделаем. Все будет в порядке. (Кладет трубку.) Можно, оказывается. И с самого начала было можно. Только под мою ответственность.

Во всю мощь звучит песня Высоцкого «Банька по-белому». Поочередно, медленно выходят на сцену все участники спектакля. Слушают вместе со зрителями живой голос поэта. Его присутствие среди нас неопровержимо.

ДЕТСКИЙ УТРЕННИК

ПОЮЩИЙ ЧАТХАН

ХАКАССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Старый пастух Чатхан смастерил длинный ящик, натянул струны. Он так увлекся, что даже не видел, как разбрелось стадо. Но вот Чатхан тронул струны — и смолкли очарованные музыкой птицы, а коровы и овцы побежали обратно.

Слух о музыкальном ящике дошел до одноглазых чудовищ айна. Они жестоко расправились со старым пастухом, забрали ящик и угнали весь скот к себе за высокую гору.

Подросток у Чатхана внук. Мать запретила ему охотиться за горой. Но однажды мальчик погнался за дичью и сам не заметил, как нарушил запрет. Видит — пещера, а рядом дом без окон. Мальчик спрятался за камень у стены и подслушивает. За стеной голоса: «Кого сегодня есть будем!» — «Овцу!» — «Корову!!» — «Кобылицу!!!» — «Лучше съедим-ка их всех вместе!» Заиграла прекрасная музыка. Открылась пещера. Оттуда выбежали кобылица, корова и овца. Из дома вышли айна, зарезали и разделили животных. Мальчик незаметно подцепил стрелой коровью грудинку — и домой.

Узнала мать, откуда добыча, заплакала: «Эти айна убили твоего деда...» Мальчик помчался обратно, к дому без окон.

Разыскал ящик деда, тронул струны... Услышали одноглазые музыку, побежали назад и оказались в яме.

А там айна спорят, кто грудинку съел. Пересчитали кости — не хватает. Тогда один и говорит: «Это, наверное, внук Чатхана приходил. Надо его скорее поймать». Выскочили айна из дома, взяли за руки и пошли. Мальчик выкопал перед входом в дом яму, прикрыл ее сверху ветками и землей.

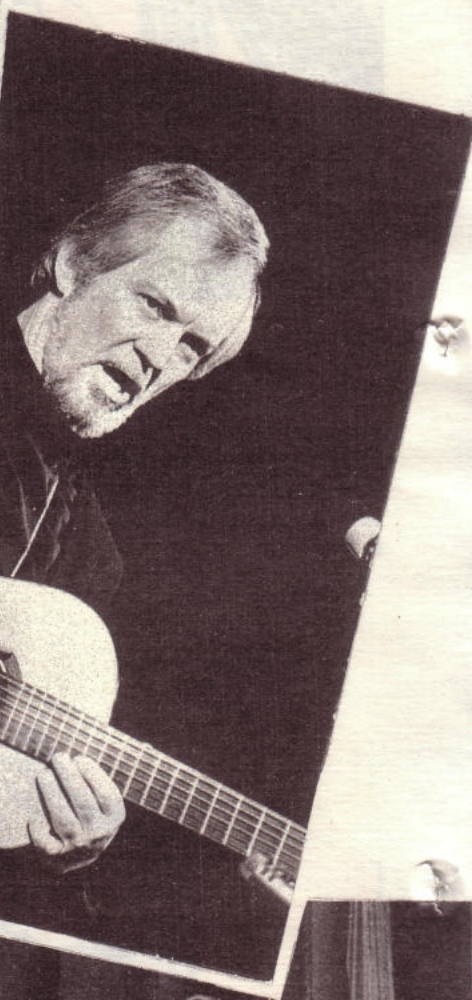
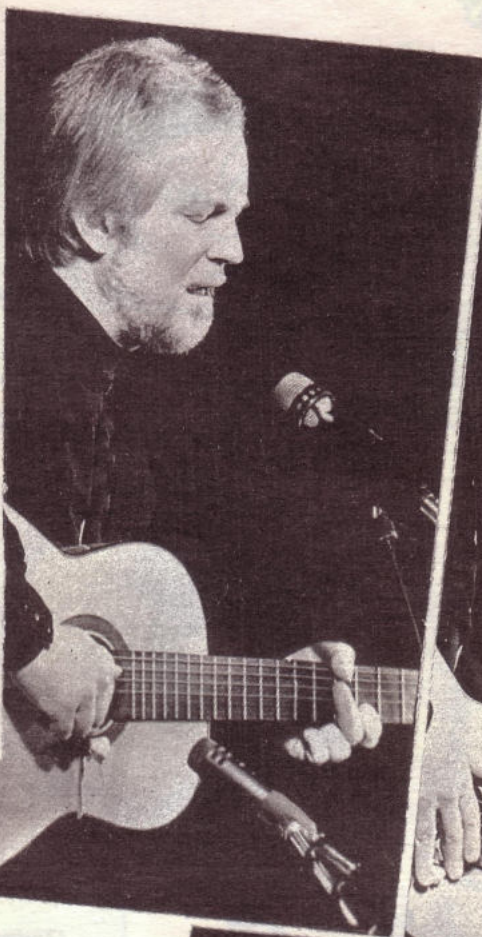
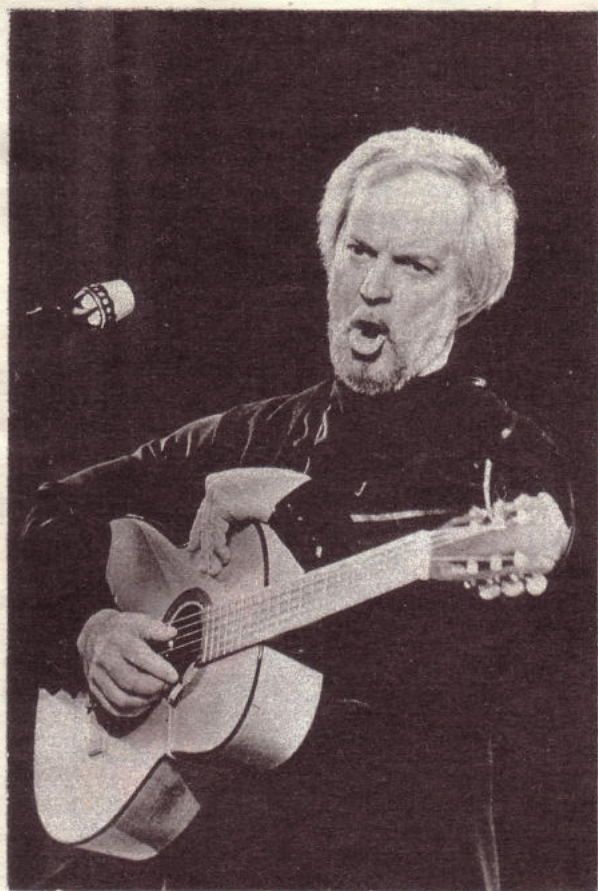

Открылась пещера. Мальчик пошел домой. За ним потянулись стада лошадей, коров и овец. С тех пор внук Чатхана не расставался с музыкальным ящиком. А ящик тот пастухи стали называть в честь деда — вы сами знаете, как.

Рассказал А. МИШИН
Нарисовал С. БОГАЧЕВ

БОРИС РУБАШКИН -

КТО ВЫ?

В последнее время мы все больше убеждаемся, что любовь к Отечеству, к общей земле предков не определяется только местом жительства человека. Подтверждение тому — завещанные, переданные нашему народу соотечественниками, проживающими за рубежом, исторические документы, бесценные произведения искусства.

Среди тех, кто несет через свою жизнь любовь к русской культуре, русской песне, — Борис Рубашкин. О нем до недавнего времени было известно совсем немного. На слуху были «Бублички», «Цыпленок жареный», «Мурка», «Спокойной ночи» в его исполнении.

Кто же такой Рубашкин? Только ли певец ресторанных, низкопробных песенок, как до сих пор считали многие? Его гастроли в Советском Союзе, думается, помогли избавиться от этого предубеждения.

— Борис Семенович, что связывает вас с Россией?

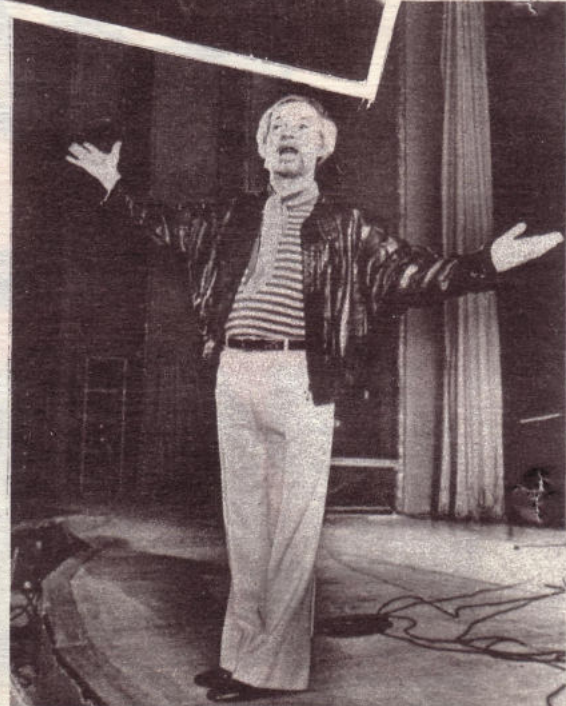
— Мой отец, донской казак, в годы гражданской войны, когда ему было семнадцать, волею судеб он оказался в Турции. Жизнь среди мусульман не сложи-

лась, отец перебрался в Болгарию. Как и почему так вышло — хорошо описано у Шолохова в «Тихом Доне» и в «Беге» Булгакова. Вот там-то в Болгарии, я и родился. Моя мать — болгарка. Отец научил меня любить русскую песню так, как он любил свою землю, свой край.

Кстати, я учился в русской школе. В семье говорили по-русски, пели русские песни. Затем был танцором в ансамбле МВД Болгарии.

Уже в Чехословакии я поступил на экономический факультет Пражского университета. Стипендия была невелика, подрабатывал на жизнь танцами. Как танцора меня пригласили в Венскую народную оперу. В австрийской столице есть русский ресторан «Жар-птица», дорогой, но тем не менее весьма популярный. В нем я в свободное время пел русские народные песни.

Правда, в первую очередь я считаю себя оперным певцом. Еще в «Жар-птице» на меня обратила внимание Мария Бранд, профессор Венской музыкальной академии. Она поставила мне голос. Затем я учился у знаменитого итальянского тенора Марио дель Монако. Одно время

работал в Зальцбурге, в Народной опере. Пел партии Евгения Онегина, Альмавива — в «Женитьбе Фигаро», Эскамильо — в «Кармен», Маркиза — в «Дон Карлосе», Скарпиа — в «Тоске».

Но с русской песней не расставался никогда. Пел и народные, цыганские, казачьи, «одесские», песни советских композиторов... Мой репертуар, в котором около пятисот песен на русском языке, достался мне в наследство от отца и тех старых русских людей, которые жили в Болгарии. Написал несколько песен на стихи любимого мной С. Есенина. Я исполняю десять самостоятельных программ, есть и церковные песнопения.

Говорят, что я пою «блатные» песни. Я с этим не согласен. Называю их «уличными», они тоже созданы народом, это городской фольклор. Он стал приметой времени, нэпа, например, быта уже ушедших лет. Как бы к нему ни относились — эти песни были, пелись, и я пою их, но исполняю и другие — «Вечерний звон» или «Славное море, священный Байкал». Я ехал в Советский Союз с тайной мыслью разрушить сложившееся обо мне одностороннее представление, показать весь диапазон исполняемого мною репертуара.

— Думаю, что вы успешно справились с этим. Зрители признательны вам за то, что вы храните и пропагандируете нашу национальную песенную культуру.

— И я в свою очередь благодарен за внимание, которое было мне оказано. Признаться, ни я, ни Госконцерт СССР, кстати очень хорошо организовавший гастрольную поездку, не ожидали такого успеха. Во всех городах — Москве, Ленинграде, Одессе, Кишиневе — залы были переполнены. Люди приезжали из других городов на наши выступления. Например, меня очень тронул один майор, который сказал, что специально прилетел в Одессу из Сибири. За семь тысяч километров! Мы очень благодарны советскому зрителю за тепло и добрые слова — такое отношение окрыляет артиста.

— Вы говорите «мы», имея в виду тех музыкантов, которые вас сопровождали! Расскажите о них подробнее.

— С удовольствием. Руководит коллективом мой давний сотоварищ Петр

Худяков (его родители тоже из донских казаков). Мы сотрудничаем уже 25 лет. На гастролях была инструментальная группа акустических инструментов: аккордеоны (Петр Худяков и болгарин Евстафи Кузманов); соло-балалайка (Сергей Чернойаров, русский, но родился в Париже); гитара (Фредрак Ахимович, он из Югославии); гитара и балалайка (Роберт Курц, он родом из Новосибирска) и бас-балалайка (Сергей Токарев, он живет в Западном Берлине). Все музыканты — профессионалы высокого класса, составляют музыкальный коллектив — «Большие донские казаки», в который входят также хоровая и танцевальная группы. Имея в репертуаре русские фольклорные программы, они выступают не только со мной, но и самостоятельно.

— Есть ли у вас в нашей стране знакомые, друзья? Не стало ли их больше за время гастролей?

— Да, встретил своих старых знакомых, которые, как и я, родились в Болгарии и в пятидесятые годы вернулись в Советский Союз к родственникам. Хорошо знаю по совместной работе в Венской народной опере ваших оперных певцов: Атлантова, Нестеренко, Милашкину, Образцову... А сейчас мои давние почитатели в Москве решили создать клуб любителей русской песни в интерпретации западных исполнителей и назвать его моим именем. Это для меня лестно, но и ко многому обязывает: я буду помогать клубу и информацией, и пластинками, и материально. Возглавляет клуб инженер Александр Петров. Так что у меня появилось много новых друзей! И это прекрасно! Я принимаю близко к сердцу все, что происходит в вашей стране. Всех нас потрясла трагедия в Армении. Уже здесь, в Советском Союзе, мы провели концерт и перечислили деньги на строительство детского сада для пострадавших детей. Это естественный акт милосердия.

— Когда вас ждать снова в Советском Союзе?

— В августе — сентябре этого года предстоит турне по городам Сибири.

Беседу вел

Анатолий АЗАРОВ

Фото Игоря КРАВЧЕНКО

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР ИНФОРМИРУЕТ

Читатели журнала «Клуб» и приложения «Народное творчество» в течение многих месяцев жаловались на неудовлетворительную работу отделений связи и «Союзпечати» на местах в связи с неполучением наших изданий, а также отказом в подписке на 1989 и 1990 годы.

Тревожные письма поступали и в редакцию. Они были направлены для рассмотрения и принятия мер в Министерстве связи СССР. Кроме того, в журнале «Клуб» и приложении «Народное творчество» (№ 6) была опубликована реплика «Улита едет...», в которой от имени читателей редакция обращалась к ответственным товарищам из Министерства связи СССР и ЦРПА «Союзпечать» с вопросами:

- Как все это могло получиться?
- Кто в этом виноват?
- Как на местах, в каждом конкретном случае решается эта проблема?

С ответами вышеупомянутых ведомств мы познакоим наших читателей. А пока сообщаем, что Министерство связи СССР отправило в подведомственные организации на места телеграмму следующего содержания:

«В 1988 году в период проведения подписки журнал «Клуб» и художественная самодеятельность» был преобразован в два новых журнала: журнал «Клуб», приложение к нему «Народное творчество». В то же время редакция журнала «Клуб» сообщила в Минсвязи СССР о поступлении в 1989 году жалоб от читателей, подписавшихся на журнал «Клуб» и художественная самодеятельность», по поводу непереоформления подписки на новые издания, непроведения аннуляции подписки, недоставки изданий. В связи с этим прошу вас принять необходимые меры, обеспечить доставку журнала «Клуб», приложения «Народное творчество» читателям. Номер 3140.

Заместитель министра связи СССР Л. Д. Барашенков 21.04.89 г.»

Надеемся, что после такой телеграммы все точки будут поставлены над «и».

Сообщаем, что подписка на 1989 год на «Клуб» (индекс 70433) и «Народное творчество» (индекс 70643) принимается с любого очередного номера.

Продолжается также свободная подписка на журнал «Клуб» и репертуарное приложение «Народное творчество» без каких-либо ограничений на 1990 год.

ПОСРЕДНИК

Пишу вам из Алтайского края. Работаю заведующей сельским Домом культуры, постоянно читаю ваш журнал.

В журнале «Клуб» и художественная самодеятельность» (1985, № 19) на последней странице были опубликованы фотографии работ столяра Анатолия Куликова из города Подольска. Я с удовольствием купила бы набор для ложек и вилок. Может быть, Куликов сможет сделать такой по заказу, в который вставлялись бы вилки, чайные и столовые ложки?

От редакции.

Выполняя просьбу читательницы Н. П. Рунец, мы переслали ее письмо в Подольск А. Куликову.

В заочном «Клубе эсперанто»
уроки ведут Наталья ШОРОХОВА
и Андрей ОРЛОВ

ЭСПЕРАНТО

УРОК СЕДЬМОЙ

В этом уроке мы продолжаем знакомить вас с новыми суффиксами.

Суффикс — *eg* означает частицу чего-либо.

Например: *mono* — деньги; *monero* — монета; *neĝo* — снег; *neĝero* — снежинка; *programo* — программа; *programego* — часть программы.

Суффикс — *ig* является глагольным суффиксом и имеет значение побуждения к действию.

Например: *paroligi* — заставить говорить; *sciigi* — сообщить, сделать что-то известным; *rapidigi* — поторопить; *liberigi* — освободить, сделать свободным; *funkciigi* — привести в действие.

Суффикс — *ig* также является глагольным. Основное его значение — делаться каким-либо, кем-либо, чем-либо.

Например: *liberigi* — освободиться; *plibonigi* — становиться лучше; *plibeligi* — становиться красивее, *edzigi* — жениться (стать мужем); *edziniĝi* — выйти замуж (стать женой); *kuraĝigi* — осмелиться.

Суффикс — *uj* означает вместилище для чего-либо.

Например: *monujo* — кошелек; *laktujo* — молочник; *kafujo* — кофейник; *sukerujo* — сахарница.

Суффикс — *um* служит для образования новых понятий, не имеет определенного значения.

Например: *aero* — воздух; *aerumi* — проветривать; *butiko* — киоск; *butikumi* — делать мелкие покупки; *malvarma* — прохладный; *malvarmumi* — простудиться; *gusto* — вкус; *gustumi* — пробовать на вкус; *butono* — пуговица; *butonumi* — застегивать на пуговицы; *folio* — лист (в т. ч. бумаги); *foliumi* — листать.

Суффикс — *io* служит для образования названий стран от названия основной для данной страны национальности.

Например: *ruso* — русский; *Rusio* — Россия; *franco* — француз; *Francio* — Франция; *anglo* — англичанин; *Anglio* — Англия; *japano* — японец; *Japanio* — Япония; *hindo* — индус; *Hindio* — Индия; *italo* — итальянец; *Italio* — Италия.

Задание. Переведите следующие предложения:

Ĉiuj infanoj ŝatas desegni neĝerojn. Mia amiko havas multe da malnovaj moneroj. La plej interesaj programoj estis fine de la koncerto. Ne rapidigu min! Ĉu vi povas rapidigi ĉi tiun sinjoron? Mi liberigos de mia laboro nur vespere. Baldaŭ niaj scioj plibonigos kaj tio kuraĝigos nin paroli Esperante. Somere mia frato edziĝos. Miaj gepatroj geedziĝis, kiam ili estis studentoj. Ĉiuprintempe Moskvo plibeligiĝas. Neniu povis funkciigi lian aŭton. Ĉiuj niaj klubanoj vizitas paroligan Esperanto-kurson en la Kulturdomo. En mia monujo ne estas eĉ unu monero. En tiu ĉi laktujo ne estas lakto. En la kafujo estas iom da kafo. Mi proponas kafumi. Ĉu vi volus gustumi pecon da torto? Rigardu, via amiko foliumas ian belan libron kaj ne vidas nin. Oktobre ni vojaĝos en Italio kaj fine de la jaro al nia klubo venos geesperantistoj el Svedio. Nia vojaĝo al Litovio estis interese.

Новые слова: *desegni* — рисовать; *fin* — в конце; *peco* — кусок.

Пословица: *En fremda okulo ni vidas ligneron, en propra ni trabon ne vidas.*

Новые слова: *fremda* — чужой; *okulo* — глаз; *lignero* — щепка; *propra* — собственный; *trabo* — бревно.

Задание. Переведите на эсперанто:

Пожалуйста, проветрите вашу комнату. Вы можете сообщить эту новость? Мы вырастили много деревьев. В сахарнице нет сахара. Не простудись, сегодня очень холодно. Мой брат летом совершил путешествие в Англию и Францию. Давай встретимся завтра в институтской библиотеке. Индийский чай очень вкусный.

Новые слова: *komnata* — *ĉambro*; *встретиться* — *renkontiĝi*; *вкусный* — *bongusta*.

Возвратное местоимение *si* (притяжательное *sia*) употребляется только в 3-м лице единственного и множественного числа. Для 1-го и 2-го лица используются соответствующие притяжательные местоимения. У возвратных глаголов в неопределенной форме также будет добавляться возвратное местоимение *si*.

Например. *kombi sin* — причесываться; *lavi sin* — умываться.

Mi kombas min. Я причесываюсь.
Vi kombas vin. Вы причесываетесь.
Li kombas sin. Он причесывается.
Ŝi kombas sin. Она причесывается.
Ni kombas nin. Мы причесываемся.
Ili kombas sin. Они причесываются.

Сравните:
Li kombas lin. Он причесывает его.
Ŝi kombas ŝin. Она причесывает ее.
Li prenis sian ĉapelon. Он взял свою шляпу.
Li prenis lian ĉapelon. Он взял его (не свою) шляпу.

Задание. Переведите следующие предложения:

Matene li ĉiam lavas sin, kombas sin, manĝas kaj rapide iras al sia instituto. Ŝi vidas sian fraton en la korto. Mi ŝatas mian ĉapelon kaj mia amiko pli ŝatas sian ĉapelon. Siajn librojn ili donacis al infanoj de siaj geonkloj. Miaj gepatroj tre amas miajn infanojn, siajn geneponojn. Ili ofte donacas ion al siaj genepoj. Li ĉiam rakontas al ni pri sia urbo. Ni legas en nia ĉambro. Ili dancas en sia ĉambro. En lia ĉambro estas bela tapiŝo.

Новые слова: *donaci* — дарить; *infano* — ребенок; *biciklo* — велосипед; *ofte* — часто; *tapiŝo* — ковер.

Неопределенно-личное местоимение *oni* используется в неопределенно-личных предложениях. Само местоимение на русский язык не переводится.

Например:
Oni parolas pri tio ĉi. Об этом говорят.
Ĉi tie oni ne fumas! Здесь не курят!
Oni informas. Сообщают.
Oni diras, ke nia direktoro estas en Leningrado.

Говорят, что наш директор находится в Ленинграде.

Задание. Переведите следующие предложения:

Oni diras, ke morgaŭ neĝos. Oni informas, ke tiu ĉi somero estos ege varma. Tre ofte oni diras al li, ke li estas bona studento. Oni petas paroli nur Esperante. Oni invitas tag-

manĝi. Oni skribas, ke morgaŭ al Moskvo venos fama hispana kantisto. Li koncertos en la Domo de junularo. Oni diras, ke li tre ŝatas sian laboron. Oni konstruas novan domon apud la urba parko. Oni devas esti singardaj en la ŝtrato.

Новые слова: *fama* — известный; *konstrui* — строить; *singarda* — осторожный; *ŝtrato* — улица.

Диалог

Post la leciono de Esperanto
Instruisto: Ĉu vi intencas korespondi en Esperanto?

Anatolo: Jes, mi intencas.

Instruisto: Kaj vi sinjorino?

Marina: Jes, mi ankaŭ intencas korespondi en Esperanto.

Instruisto: Jen estas adreso de bulgaro, kaj jen estas adreso de hungaro.

Marina: Mi dankas, sinjoro!

Instruisto: Ĉu vi volus korespondi kun bulgaroj kaj hungaroj?

Marina: Mi volus korespondi kun bulgaroj. Ili estas tre gajaj, tre simpatiaj viroj.

Anatolo: Kaj mi volus korespondi kun hungarinoj. Ili estas tre interesaj virinoj.

Новые слова: *intenci* — намереваться; *korespondi* — переписываться; *adreso* — адрес; *bulgaro* — болгарин; *hungaro* — венгр.

КУРЬЕР

ИЗДАНО НА ЭСПЕРАНТО

В издательстве АПН вышла брошюра «Документы и материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС» на языке эсперанто. Перевод и редактирование документов выполнили члены Московского центрального клуба эсперантистов.

Переведено на эсперанто и издано выступление М. С. Горбачева в Организации Объединенных Наций. Гонорар за работу переводчиков и редакторов перечислен в фонд помощи Армении.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

В начале 1989 года вышел в свет первый номер газеты «Советский эсперантист», которая издается Союзом журналистов Азербайджана.

На газету «Советский эсперантист» можно подписаться на 1989 и 1990 годы. Годовая подписка — 11 руб. 04 коп. Деньги следует перечислить через сберкассу или почтовым переводом на счет кооператива «Луч» — № 1461216 Нахиминского отделения ЖСБ СССР г. Баку. По адресу: 370146, Баку-146, а. я. 3 редакции газеты «Советский эсперантист» необходимо выслать копию квитанции, сообщив фамилию и адрес подписчика. Независимо от месяца подписки абонент получит весь комплект газеты за 1989 год.

«То-ва-ри-щи! — умоляющим голосом взывала ведущая, — вы ведь не на авторском вечере! Сцену ждет еще десяток лауреатов!..» Действительно, это не было сольным вечером Геннадия Перевалова — шел заключительный концерт II Все-союзного фестиваля авторской песни в Таллине. Однако шквалом аплодисментов зал все-таки «угворил» организаторов, и Геннадий спел сверх всяких регламентов...

Писать песни Перевалов начал лет двадцать назад. Однажды ему попала в руки пленка, на которой, казалось бы, странным образом сошлись песни Булата Окуджавы и записи «Битлз». Затем пришло знакомство с песнями Кукина, Визбора, Городницкого... Тогда, в конце 60-х, два музыкально-поэтических течения, кстати официально не признаваемых, определяли вкусы и настроения молодежи: наши барды и «ливерпульская четверка». Именно в то время со

своим одноклассником Сергеем Мининым (ставшим впоследствии известным автором-исполнителем) Геннадий пробует сочинять первые песни. И уже тогда, отдавая должное самой сильной стороне самостоятельной песни — ее смыслу, стиху, Перевалов пытался найти для нее новую музыкальную основу. До сегодняшнего дня в мелодической канве многих его песен лежат блюз, джазовые гармонии.

Одним из главных принципов «творческой кухни» Перевалова является соответствие, адекватность музыкального решения смыслу слова — он умеет в чужих стихах разглядеть, услышать и донести мелодию, вернее сказать, музыку, очень точно отвечающую ритму, рисунку, настроению, тайне стиха. Геннадий часто обращается к творчеству близких ему поэтов новой волны: А. Еременко, А. Парщикова, Е. Ройзмана, И. Джанова. Пишет стихи и сам — треть его песен (а их уже где-то полторы сотни) написана им самим.

Сегодня Перевалову уже не хватает собственной гитары. Теперь вместе с ним выступает гитарист Андрей Сорокин. Но и этого показалось мало: в последнее время Геннадий стал записывать свои песни под аккомпанемент группы нетрадиционного рока «Дом» из Перми. Здесь музыканты используют в основном акустические инструменты. Кого-то может удивить подобный симбиоз — что же тут остается от авторской песни? Все остается: и вокал, и подача без внешних эффектов, эпатажа, и отсутствие самолетных децибел электроинструментов, и в конечном счете критическая, но жизнеутверждающая позиция автора.

Еще совсем недавно в попытках определить специфику жанра самостоятельной песни ее поклонники, да и сами барды (поскольку серьезная критика — музыковеды, искусствоведы, фольклористы — не изучала этот жанр) употребляли довольно странный критерий. Предполагалось, что бардовская песня отличается от профессиональной только тем, что ее написание и исполнение не становятся для создателя основной профессией, постоянным источником средств существования. Первым разрушил это зыбкое предположение Юрий Кукин — тренер по фигурному катанию, когда перешел на работу в Ленинградскую филармонию, стал

концертирующим артистом. Впрочем, не он один — многие известные барды сменили прежние свои профессии на работу в различных творческих организациях — филармониях, литературных и музыкальных объединениях, театрах песни. Но ведь от перемены профессионального статуса их песни не стали другими!

Этим же путем прошел и Перевалов. Он долгое время работал прорабом на стройках, сочиняя песни в свободное время. Но именно времени на любимое занятие и не хватало. Ушел на железную дорогу экспедитором — в багажном вагоне от станции отправления до станции назначения все время твое... А год назад его пригласили в творческое объединение «Контакт» в родном Свердловске. Сейчас его работа — это создание песен.

...Непостижимы друг для друга

И узнаваемы в толпе,
Мы не заламываем руки
В страданиях по самим себе.

И не хватает только мига,
Какой-то капли чистоты
Понять неужержимость

мира,
Понять и все простить,
И все простить...

Это из песни Геннадия Перевалова. Да собственно, все его творчество — это попытка понять мир.

А. ВОРАЗОВ,
член московского КСП

«ПОНЯТЬ НЕУДЕРЖИМОСТЬ МИРА...»

На звуковых страницах номера

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка Казахстана»

По традиции пластинку открывают позывные республиканского радио, затем прозвучит пьеса Нургисы Тлендиева «Ата толғауы» («Зов предков») в исполнении фольклорного оркестра «Отрар сазы» («Напевы Отрара»). У этого коллектива интересная история. Он был создан в 1980 году, после того как при раскопках древнего города Отрара были найдены старинные казахские музыкальные инструменты. В пьесе прозвучат голоса этих инструментов: щипковых — жетыгена и шертера, а также ударного — аса-таяк. Оркестром руководит его создатель, народный артист СССР Н. Тлендиев.

В заключение в исполнении народной артистки республики Розы Рымбаевой прозвучит народная казахская песня «Кызыл кумда аулым» («Аул мой в Кызылкуме»).

2. «Музыкальная марка Киргизии»

Помимо позывных республиканского радио, вы услышите вариации на темы народных киргизских мелодий в исполнении оркестра национальных инструментов имени Орозова, а также наигрыш народного композитора Атая «Ак тамак, кох тамак» (фольклорно-этнографический ансамбль «Камбаркан»).

Ваши любимые мелодии

3—4. «Песня-88»

Это заключительная пластинка цикла. Как и предыдущие, она составлена с учетом читательских ответов на нашу традиционную анкету «9×3». [Итоги анкеты см. в журнале «Клуб» № 7.]

Фонотека народной музыки

5. «К 125-летию М. Пятницкого»

На пластинке представлены уникальные записи, связанные с жизнью и творчеством этого выдающегося деятеля русской национальной музыкальной культуры. [Записи из фондов ЦГАЗ СССР].

Музыкальная гостиная

6. «Наш гость — Б. Рубашкин»

В исполнении замечательного певца вы услышите известные русские и советские песни, а также его собственную песню на стихи Александра Блока. [Материал о Борисе Рубашкине см. на с. 16.]

Товарищ гитара

7—8. «Песни Геннадия Перевалова»

В авторском исполнении прозвучат: «Творчество» (на стихи В. Брюсова), «Слова» (на стихи С. Минина), «Узелок на память», «Колымская ГЭС» и «Споры». [Строчка из этой, последней песни дала название материалу о творчестве Г. Перевалова, который вы найдете на с. 13.]

ВЫШИТЫЕ ГЛАДЬЮ

СТАРИННЫЕ ТАСТАРЫ,

В октябре — ноябре 1988 года прошла выставка «Башкирский народный костюм» в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде. Инициативу ее проведения взял на себя Башкирский государственный объединенный музей. Экспозиция представила традиционные национальные костюмы во всем их многообразии и богатстве.

Башкиры — народ со сложной исторической судьбой. В далеком прошлом — это кочевые скотоводческие племена. Большая часть их поселилась в таежных лесах, на горах, перешла к оседлости. Это и определило занятия башкир. В северных районах стало совершенствоваться ткачество, в том числе декоративное искусство вышивки и вязания. В южных изготавливали войлок, сукно, совершенствовали традиции аппликации, тамборной «кускарной» вышивки. Разница между севером и югом сохранилась и в одежде. Для юга характерен «многослойный» костюм: несколько халатов один поверх другого, принадлежность верхней одежды праздничному костюму. Халаты украшались изысканно: цветными нашивками, позументом, серебряными накладками, кораллами, вышивкой. На севере — предпочитали украшать платья. Шили их из бра-

ного холста, украшали подол вышивкой, лентами.

Большое значение придавали головному убору. У замужних женщин во многих южных районах — это шлемообразный коралловый «кашмау» с наспинной полосой, расшитой бисером и раковинами, с длинными околешными подвесками и ювелирной застежкой. Его надевали на платок или полотенцеобразный «тастар» из светлого ситца или точи домашнего холста. Старинные тастары вышивали тонкой счетной гладью, украшали кружевом. В некоторых деревнях богатые женщины надевали невысокие плоские шапки с оторочкой из меха куницы.

Декоративно выглядели покрывала невесток «кушъяулык» из двух красных фабричных платков с растительным узором. Их украшали монетками по краю надо лбом и на тесьме под подбородком. Иногда край вышивали гладышем или тамбурным узором. По обеим сторонам лица от платка свешивались бисерные кисти. Покрывало надевали на нарядные колпачки. На севере Башкирии девушки и молодые женщины в старину носили шапочки «такыя», шитые бусами и монетами.

Головной убор вместе с украшениями составлял единое целое. В Башкирии популярны массивные нагрудники из монет, металлических подвесок и кораллов, нашитых на плотную тканевую основу, иногда они соединялись с наспинниками. Нагрудник имел оригинальную форму. У северо-западных башкир были более популярны ожерелья из монет и металлических медальонов, бусы. Повсюду в косы вплетали плетеные шнуры с серебряными подвесками или бусами. Девушки носили браслеты и кольца.

Обилие нашивок из серебра и кораллов характерно для башкирского костюма в южных и восточных районах.

Несмотря на влияние городской культуры, народная одежда в Башкирии сохранила в основном традиционный покрой.

Светлана ШИТОВА,
старший научный сотрудник
Института истории, языка
и литературы, г. Уфа.

Иллюстрированный материал предоставлен архивом отдела этнографии ИИЯЛ.

БОРИС РУБАШКИН

Знаменитый фрунчал
«Народные торжества»
с порекашками лучше
знать где где и
хранить такое
торжество народа!

Борис Рубашкин

1989